

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 247

Н.И. ГРИГУЛЕВИЧ

**ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОГО И
ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА
ВЕРХНЕВОЛЖСКОГО
РЕГИОНА**

Москва

2015

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

**ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И
НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ**

№ 247

Н.И. Григулевич

**ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОГО И
ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
ВЕРХНЕВОЛЖСКОГО РЕГИОНА**

Москва
ИЭА РАН
2015

ББК 20.1 (235. 54)

УДК 502.313+502:37.03(282.247.41)

Серия:
Исследования по прикладной и неотложной этнологии
(издается с 1990 г.)

Редколлегия:
академик РАН В.А. Тишков (отв. ред.),
к.и.н. Н.А. Лопуленко,
д.и.н. М.Ю. Мартынова.

Материалы серии отражают точку зрения авторов
и могут не совпадать с позицией редакционной группы.
При использовании ссылка на материалы обязательна.

Г-83 Григулевич Н.И.

Опыт исторического и этноэкологического анализа Верхне-волжского региона / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., ИЭА РАН, 2015. – Вып. 247. – 47 с.

ISBN 978-5-4211-0149-9

В Советском Союзе с конца 1920-х гг. активно строились гидроэлектростанции, прежде всего на Верхней Волге. В результате были решены многие проблемы и созданы условия для индустриализации страны. В то же время широкомасштабное вмешательство государства в природные процессы привело к развитию комплекса негативных тенденций как в экологической, так и в социально-экономической сферах. Отрицательные стороны этих глобальных проектов стали все больше проявляться с течением времени, формируя тренд в сторону серьезного социального, экономического, демографического и экологического кризиса в регионе. В Тверской области в последние десятилетия убыль населения, которая в первую очередь определяется сверхвысокой смертностью прежде всего мужского населения, в разы превышает средние показатели по другим регионам, а также в целом по стране. Необходима целевая государственная программа, направленная на преодоление негативных демографических процессов в этом регионе.

7

© ИЭА РАН – 2015 г.
© Н.И. Григулевич – 2015 г.

Н.И. Григулевич

Опыт исторического и этноэкологического анализа Верхневолжского региона

Resume

HISTORICAL AND ETHNIC ECOLOGY ANALYSIS UPPER-VOLGA REGION

A lot of hydroelectric power stations were built in the Soviet Union (especially on the Upper-Volga River) from the end of the 1920. As a result, many social and economic problems have been resolved and some conditions have been created for the industrialization. A negative aspects of these global projects have become more and more evident over time, forming a trend toward serious environmental crisis in the region. In recent decades, the Tver region population decline is much more than in other provinces of the Russian Federation. The population loss is determined by extremely high mortality rate, particularly among a male population of the region. A state project to support the population of the Tver region is actual.

В этой работе представлены некоторые результаты применения этноэкологических подходов к изучению последствий глобального вмешательства человека в окружающую среду на территориях Верхневолжья*. Профессор В.И. Козлов, один из основателей нового направления в науке¹, наметил задачи, которые была призвана решать этническая экология, а также разработал подходы к их решению. Это направление успешно развивалось в созданном В.И. Козловым в 1980–1981 гг. одноименном секторе Института этнологии и антропологии РАН (ранее – Институт этнографии АН СССР) в контексте исследований в области популяционного долгожительства², адаптации этноконфессиональных групп к изменившимся природным и социальным условиям³, концептуальным и методическим проблемам этноэкологии⁴.

---

* Приносим искреннюю благодарность жителям городов и сёл Верхневолжья, нашим респондентам и друзьям, а также сотрудникам краеведческих музеев городов Кимры, Углича, Кашина и Калязина за многолетнее плодотворное сотрудничество и помощь в полевых исследованиях. Большое спасибо настоятелям храмов села Прилуки, городов Кимры, Кашина и Калязина за молитвенную помощь в установке поклонных крестов на месте разрушенных в советское время храмов.

Особое значение в контексте этноэкологических исследований В.И. Козлов придавал изучению природных факторов⁵. В монографиях, изданных под редакцией В.И. Козлова и его учеников⁶, различные проблемы этнографии, этнологии, антропологии и демографии рассматриваются, кроме стандартных для данных дисциплин методов, также под углом влияния климатических и природных факторов. Особняком стоит книга «Этноэкологические аспекты духовной культуры»⁷, в которой авторы постарались проследить связь духовных аспектов культуры и этнической истории народов с географическими, климатическими и другими аспектами этнической экологии.

В настоящем исследовании анализируются исторические и этнографические сведения, демографические и социально-экономические показатели по Тверской обл. и другим регионам Российской Федерации, представленные в официальных источниках Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстата), данные переписи населения в РФ (октябрь 2010 г.), а также полевые материалы автора.

Историко-экологические экспедиции Клуба путешественников «Зюйд-Вест»

Объектом нашего многолетнего интереса являются территории Верхней Волги, на которых с начала 1930-х гг. началось строительство каскада электростанций, имевшее как положительные, так и отрицательные последствия для природы и социума. С 1992 г. полевые исследования в различных областях Центральной России проводятся Сектором этнической экологии ИЭА РАН совместно с Творческим объединением путешественников (Клубом путешественников) «Зюйд-Вест» при Центре образования № 109 Юго-Западного округа г. Москвы*.

Этот клуб является также коллективным членом Московского отделения Русского географического общества. Руководит им уже около двадцати пяти лет (с 1991 г.) талантливый педагог и опытный путешественник Владимир Анатольевич Музалев. Главной целью Клуба является разностороннее развитие личности ребенка в процессе живого познания окружающего мира посредством совместных путешествий и исследовательской работы.

В клубе реализуется проект «Живая школа», сущность которого состоит в выработке у подростков навыков самостоятельного принятия решений, обучении позитивному взаимодействию с детьми и взрослыми, исследовании природных и общественных процессов «живьем», под руководством научных сотрудников различных областей знаний. Состав сотрудников клуба насчитывает более 25 человек: от студентов и аспирантов до докторов наук. Членами Клуба могут стать школьники, начиная с 5 класса. Занятия в «Зюйд-Весте» бесплатные, проводятся два–три раза в неделю не только в учебных классах, но и в полевых условиях.

---

* Директор ЦО №109 – д.и.н. Е.А. Ямбург; руководитель Клуба путешественников «Зюйд-Вест» – В.А. Музалев.

Клуб «Зюйд-Вест» – это структура дополнительного образования, в которой дети и подростки проходят трёхгодичный курс истории, этнографии, ландшафтоведения, гидробиологии и морского дела. Особое внимание в процессе обучения уделяется экологическим проблемам⁸. Экспедиционные полигоны находятся в бассейне реки Волги, на нескольких искусственных водохранилищах. Кроме этого, за три года обучения дети получают основательную туристическую подготовку. В весенние и осенние каникулы курсанты Клуба проходят практику во время походов в Крым и Краснодарский край, участвуют в экспедициях в различных регионах страны, объединяемых рекой Волгой.

Последующие три года члены клуба продолжают своё обучение в качестве вожатых (капитанов экипажей), младших научных и технических сотрудников Учебно-научного и Экспедиционного центров, входящих в состав «Зюйд-Веста».

В ходе подготовки к полевым сезонам мы читаем курсантам лекции по гуманитарным дисциплинам, которые включают следующие подразделы:

1. Культура России (материальная и духовная), история страны (с 1917 г. по настоящее время);
2. Методы и инструменты сбора полевых материалов, исследовательские задачи, которые стоят перед разными поколениями курсантов;
3. Полигоны летних экспедиций и районы, по которым будут организованы походы в осенние и весенние каникулы (географическое положение территории, история, этноконфессиональный состав, этнография, современное положение);

Старица Волги. 2008. Тверская обл. Фото автора.

Экспедиционные полигоны клуба находятся в бассейне реки Волги, на нескольких искусственных водохранилищах. Каждое лето Клуб проводит три экспедиции. Первую – под Белым Городком (Тверская обл.), на месте ушедшего под воду с. Пухлемо. На противоположном берегу Волги находится д. Селищи⁹, куда курсанты совершают радиальные выходы на ялах (парусно-гребных шлюпках). Вторая за лето экспедиция, которая называется «Углич-Калязин», проходит в Ярославской и Тверской областях. Начинается она в Угличе, откуда на ялах ребята под руководством капитанов и кураторов двигаются по Волге к Калязину. Так отрабатываются навыки управления этими маломерными судами (гребля и установка парусов). Последняя стоянка этой экспедиции расположена на Спировских о-вах, недалеко от Калязина, откуда совершаются радиальные полевые выходы для опроса старожилов, а также экскурсии в Кашин и Калязин. Там же проходят конференции по итогам полевой работы. Участники экспедиции ежегодно воздвигают поклонный крест на месте разрушенных в советское время храмов¹⁰ и проводят разведку для следующего поколения курсантов.

Поклонный крест на месте разрушенного в 1930-гг. храма во имя Казанской иконы Божией Матери. 2013 г. Тверская обл., Кашинский р-н, с. Белеутово. Фото автора.

Подростки третьего года обучения выезжают в различные области и национальные республики, расположенные в бассейне Волги, где также опрашивают старожилов, готовят по собранным материалам доклады. Третья экспедиция за летний

сезон называется «Большая Волга». В 1991 г. клуб поставил своей целью дойти в 2017 г. до Астрахани. Каждый год обследуются очередные 100 км реки. Уже пройдены Тверская, Ярославская, Костромская, Ивановская, Ульяновская, Нижегородская, Самарская, Саратовская области, Мордовия, Удмуртия, Марий-Эл, Чувашия, Татарстан. Конференции по итогам этих экспедиций проходят, как правило, в Казани.

С 1992 г. в ходе ежегодных экспедиций ТОП «Зюйд-Вест» в районах Верхней и Средней Волги разрабатывается и совершенствуется методика обучения детей устной истории¹¹. Перед началом полевого сезона с ними проводятся несколько занятий по истории полигонов, на которых предстоит работать курсантам: Белый городок, Углич-Калязин, Ржев-

Опрос старожила. 2009 г. Тверская обл.,
с. Троицкое. Фото автора.

Тверь, Саратов-Казань, республики Поволжья. Апробация навыков интервьюирования проходит на однодневных полигонах недалеко от Москвы (в городах Боровске, Малоярославце и Медыни Калужской обл., городе Верея Московской обл., сёлах Осташкове, Тропарево и Жостово Московской обл.). Кроме того, дети опрашивают по определенной программе своих дедушек и бабушек или родителей. Затем, уже по прибытии на полигон полевых исследований, проводится тренинг, в ходе которого курсанты разбиваются на пары. Один из них играет роль старожила, а другой опрашивает его. Затем они меняются местами. Только после такой подготовки учащиеся приступают к опросам собственно старожилов по целому ряду разработанных нами программ¹². Опрос старожилов ведётся курсантами вполне самостоятельно, но под наблюдением научных сотрудников экспедиции. На следующий день записи расшифровываются, и желающие пишут по ним доклады для конференции, которая проходит тут же, в полевых условиях. На первом курсе обучения после обследования д. Селищи на полигоне «Белый городок», курсанты ежегодно делают графические реконструкции местности до её затопления водами Угличского водохранилища в 1940 гг. Собранные за много лет полевых исследований отчёты и фото передаются в архив ТОП «Зюйд-Вест», в территориальные краеведческие музеи, вывешиваются в Интернете, а также служат материалом для докладов и публикаций.

Каскад водохранилищ на Верхней Волге: насущная необходимость или следствие неадекватной политики государства?

Калязин и Кашин расположены в Тверской обл. на расстоянии всего 30 км друг от друга. Тверская обл. занимает площадь 84 201 км² (в два раза больше терри-

тории Швейцарии) с населением всего 1 млн. 330 тыс. чел. (2013 г.). Плотность населения весьма мала (15, 84 чел./км²), одна из самых низких в Центральном ФО. В силу природно-географических особенностей эта территория является уникальным природно-ресурсным и средоформирующим регионом центральной России. Природа Тверской обл., включая болотные массивы, леса, озёра, открытые пространства, представляет собой единую экосистему, регулирующую водный баланс территории, а, следовательно, и стоки рек. Территория области является крупнейшим в Центральном регионе резерватом малоизменённых природных комплексов и крупных лесных массивов. Средозащитные и водоохраные функции этих земель имеют стратегическое значение для страны в целом и, особенно, для Центрального Федерального округа.

В области расположено девять водохранилищ искусственного происхождения, крупнейшие из которых – Ивановское, Рыбинское и Угличское. Ещё Пётр I планировал реконструкцию волжского русла, для того, чтобы решить, прежде всего, транспортные проблемы и создать условия для выхода в Балтийское море. Были созданы сначала Вышневолоцкая, а затем Мариинская и другие водные системы. Такие проблемы, как маловодность, затруднявшая судоходство на Верхней Волге и нехватка питьевой воды в московском регионе обострились к началу XX в., но начавшаяся мировая война и последовавшая за ней революция сделали невозможным решение этой проблемы. К ней вернулись только в конце 1920-х – начале 1930-х гг., когда в стране началась индустриализация, и появилась настоятельная необходимость в большом количестве дешёвой электроэнергии.

Ещё одна проблема заключалась в необходимости зарегулировать сток воды, который был очень неравномерным. Весной он был максимальным, вызывая наводнения, а летом и зимой ощущалась нехватка воды и нередко были засухи. Об актуальности этой проблемы свидетельствовали данные Средневолжского и Нижневолжского крайкомов ВКП(б) за 1931 г., когда в результате засухи были потеряны около 5,8 млн. т зерна¹³. Мнения специалистов о долгосрочных последствиях ирригации Заволжских степей разделились. Одни считали, что это послужит будущему процветанию сельского хозяйства в регионе, другие опасались возможного засоления прибрежных территорий в результате подъёма уровня воды в Волге¹⁴. По прошествии многих лет эти опасения подтвердились.

Важным фактором гидростроительства на Волге стали также потребности обороны страны. Выгодное для всестороннего и быстрого развития экономики географическое положение Волги, при удалённости от внешних границ, имело большое военное значение. Полностью подтвердить эту гипотезу документально пока не удалось, т.к. военные вопросы тщательно засекречивались. Однако один из ведущих экспертов по истории строительства каскада волжских ГЭС Евгений Бурдин в своей монографии¹⁵ ссылается на доклад заместителя главного инженера и заведующего технико-экономическим сектором Бюро «Волгострой» Николаева

«ВОЛГРЭС и её значение для плана развития промышленности и сельского хозяйства Средней Волги и для обороны страны», намеченный к слушанию в сектор капитальных работ и районного планирования Госплана на 6 мая 1931 г. В этом документе подчёркивалось: «При решении вопроса о составе комбината и его помещении в районе ВОЛГРЭСа особое внимание следует уделить оборонному значению района. Он расположен в глубоком тылу, что облегчает защиту комбината, имеющего большое военное значение. Открытие военных действий неизбежно предъявляет к транспорту серьёзные требования. Необходимость переброски в направлении фронта больших армий, необходимого для успешного ведения борьбы артиллерийского, военно-технического, авиационного и военно-хозяйственного имущества ставит успешность операций в прямую зависимость от надёжной работы транспорта»¹⁶.

Данная проблема поднималась и на сессии Академии наук СССР в ноябре 1933 г. По мнению её участников, выгодное для всестороннего и быстрого развития экономики географическое положение Волги, при удалённости от внешних границ, имеет огромное оборонное значение, особенно для создания крупных промышленных центров с электроёмким производством¹⁷. На сессии был рассмотрен проект коренной реконструкции бассейна Волги, который был признан целесообразным и практически значимым для экономики и обороны страны и в котором уже в этот период участвовало около двухсот научно-исследовательских институтов и свыше трёхсот научно-технических специалистов¹⁸.

В сентябре 1935 г. ЦК ВКП (б) и СНК СССР приняли постановление о сооружении Рыбинского и Угличского гидроузлов на Верхней Волге. Это решение было обусловлено близостью района строительства к Москве и Ленинграду, что имело первостепенное значение для обеспечения обороноспособности страны. Время показало правильность этого подхода. Поэтому на возведение Верхневолжских гидроузлов в 1936–1940 гг. были направлены все возможные материальные и трудовые ресурсы, причём основной рабочей силой являлись заключённые. В первом квартале 1941 г. заканчивалось строительство плотин и гидроэлектростанций, и для скорейшего завершения работ требовалось большое количество рабочей силы. В 1936–1938 гг. наблюдался рост общей среднегодовой численности осуждённых Волжского лагеря. В 1939–1940 гг. общее количество заключённых несколько уменьшилось, но уже в 1941 г. оно существенно выросло. Максимальное количество «спецконтингента» было зафиксировано 15 марта 1941 г. – 97 069 чел.¹⁹

Наши респонденты из Тверской и Ярославской областей рассказывают, как во времена их молодости недалеко от деревень, где они тогда жили, в землянках поселились строители будущих ГЭС. Многие из них навсегда остались на этой земле. К этому строительству привлекали и вольнонаёмных рабочих, в частности жителей окрестных сёл и деревень. Жительница с. Верхнее Устье Кашинского р-на Тверской обл. Екатерина Никитишна Калачихина рассказала нам, что когда она учи-

Разрушение волжских берегов при оползнях. 2011.
Тверская обл., Кимрский р-н. Фото автора.

лась в седьмом классе сельской школы в 1939 г., в возрасте 14 лет, её мобилизовали на трудовой фронт, и она с тремя мужчинами рубила просеку для будущей высоковольтной линии от Угличской ГЭС к Москве²⁰. Верхневолжские гидроузлы в период Великой Отечественной войны являлись практически единственными источниками электроэнергии для осажденной Москвы²¹. Многие московские электростанции были эвакуированы, а оставшиеся испытывали дефицит топлива. Поэтому

введение в строй в феврале 1940 г. Угличской, а в ноябре 1941 г. первого агрегата Рыбинской ГЭС позволило бесперебойно подавать электричество в Москву.

Тверская обл. снабжает водой Центральный и Северо-Западный регионы России, а также Белоруссию и Прибалтику. Здесь находятся истоки крупнейших рек Центральной Европы, и прежде всего главной водной артерии европейской части России – Волги. Другие великие европейские реки Днепр и Западная Двина (Даугава) также берут своё начало на Валдайской возвышенности. Поэтому в советское время здесь уделялось большое внимание охране окружающей среды.

По состоянию на 1.01.2010 г. в Тверской обл. насчитывается 1022 особо охраняемых природных территории (ООПТ), из которых один – государственный природный биосферный заповедник, один – комплекс со статусом национального парка («Завидово»), 612 государственных природных заказников, 400 памятников природы. Площадь ООПТ около 1 млн. га, что составляет около 12% от площади области²².

При строительстве гидроузлов на Верхней Волге под воду ушли большие лесные массивы. Много древесины требовало и само строительство. Леса вырубались и при строительстве новых дорог. В военное время много леса было вырублено для различных военных и гражданских нужд²³. В последние годы в ряде районов области ведутся несанкционированные рубки леса²⁴. Эти порубки производятся как местным населением, которое, за неимением централизованного отопления, вынуждено заготавливать дрова, так и лесозаготовителями. При этом лесовосстановительные работы чаще всего не проводятся, что ведёт к усиленной эрозии почв.

Особенно сильно эрозии и оползням подвержены песчаные высокие берега Волги, чему в немалой степени способствует интенсивное движение судов различной грузоподъёмности, волны от которых подмывают и постепенно разрушают песчаные

откосы. Мы наблюдаем этот процесс в ходе ежегодных экспедиций на Верхней Волге²⁵. В последние несколько лет в регионе отмечаются сравнительно тёплые и мало-снежные зимы, что приводит к недостаточному поступлению воды в водохранилища и, соответственно, к обмелению Москва-реки и верховьев Волги. А это, в свою очередь, способствует возникновению засухи и повышает риск лесных пожаров. Так, в июне 2014 г. в сосновом лесу недалеко от посёлка городского типа Белый городок мы наблюдали последствия лесного пожара, который случился в мае. Быстро локализовать этот пожар удалось благодаря тому, что эта территория находится под охраной и постоянным наблюдением.

Крестьяне на территории Верхней Волги несколько веков занимались земледелием, рыбной ловлей, бортничеством. На протяжении столетий жизнь людей определялась здесь, прежде всего, близостью главной водной артерии страны – Волги и её притоков. На заливных лугах выпасали скот, который давал высокие надои. В лесах и на болотах люди собирали грибы и ягоды. Крестьяне занимались традиционными ремёслами (для Калязина и Кашина это и по сию пору валяльный промысел, но уже не ручной, а фабричный).

Рыбная ловля на Волге: традиции и динамика жизнеобеспечения

Рыболовный промысел всегда играл большую роль в системе жизнеобеспечения волжан²⁶. Поселения (как светские, так и монастырские) основывались, как правило, в устьях рек, впадавших в Волгу или её притоки. Так, г. Калязин как поселение древних новгородцев возник в устье р. Жабни, впадающей в Волгу. Кашин расположен в долине р. Кашинки, недалеко от её впадения в ту же Волгу. Осваивать рыбные ловли на Верхней и Средней Волге в древности начали монастыри, которые добывали и запасали рыбу впрок как для своих нужд, так и для поставки её к царскому столу.

Видовой состав рыб был весьма разнообразным, о чём свидетельствуют археологические раскопки. В Москве-реке и Оке ловили стерлядь (*Acipenser ruthenus* L.). На участке между городами Муром и Алексин за год (с сентября 1686 г. по август 1687 г.) для Московского Кормового дворца было добыто более 6 тыс. стерлядей²⁷. При раскопках в Зарядье и Московском Кремле в пищевых отходах были найдены костные остатки рыб в основном семейства осетровых. Они составили более 57% от общего числа костей рыб в коллекции²⁸.

В 1994–1997 гг. при раскопках в Тверском Кремле (материал датируется концом XIII – первой половиной XV вв.) были изучены 350 костных остатков, в которых преобладали кости осетровых рыб. Белуга (*Huso huso* L.) составляла более трети костных остатков всех видов осетровых рыб. По-видимому, в XIV–XV вв. она поднималась для нереста в верховья Волги. Стерлядь занимала второе место в промысле осетровых, а севрюга (*Acipenser stellatus* Pallas) – третье²⁹.

Уже в первой трети XVII в. определился круг владельцев, принимавших участие в распределении и использовании волжских вод практически до конца XVII – начала XVIII вв. Это были Московские Новоспасский и Чудов, Нижегородский Благовещенский и Самарский Спасо-Преображенский монастыри. В 1683 г. Московский Новодевичий монастырь получил самарские «Атрубские» воды, а в 1692 г. «Сокские» воды – Московский Вознесенский монастырь. Звенигородскому Саввино-Сторожевскому монастырю в последней трети XVII в. принадлежало более 75 верст волжских вод, около 45 верст – Чудову монастырю, немногим меньше – Новоспасскому и Новодевичьему монастырям³⁰. Обширные рыбные ловли ещё с XV в. имел и Свято-Троицкий Сергиев монастырь. В конце XV в. он получил право ловли в Ростовском озере и впадающих в него реках, а также в озёрах Переславском и Сомине, в реках Веля и Дубна, на нескольких участках Волги: от с. Прилуки (граница Угличского и Кашинского уездов) до ярославского рубежа, озёрах: Ильмень, Стреж, Ижво (Дмитровский уезд), а также в озёрах Гороховецкого и Вязниковского уездов³¹. Рыбные ловли обычно жаловали монастырям Великие князья, цари и обычные люди: *«Положив прочное духовное основание своей обители, преподобный Макарий* не мало заботился также и о средствах к существованию ея. Так, ласковым обращением, любовью, и более всего святостию своей жизни он приобрёл от князей и соседних владельцев для обители не малые вклады, состоящие частью в деньгах, а более в землях, лесах и рыбных ловлях»*³². В 1461 г. Тверской князь Михаил Борисович дал Свято-Троицкому Сергиеву монастырю право посылать людей через Тверское княжество на рыбные ловли Шексны и Волги.

Некоторые монастыри получали право на беспошлинный провоз рыбы. В остальном на них распространялись обычные правовые нормы пользования оброчными рыбными ловлями – ограничения по территории и срокам добычи, по орудиям лова, зачастую по количеству вылавливаемой рыбы и по её сортности. Иногда оброчный владелец должен был поставлять часть улова на государственные дворы³³. Много сведений о рыбной ловле в средние века оставили иноземные гости: *«Реки Московии, говорят иностранцы, наполнены рыбой, следовательно развитие рыболовства, в известной степени можно предполагать во всех областях Московского государства. Первое место между реками относительно обилия рыбы занимала Волга»*³⁴.

Из волжской белой рыбы добывали икру, которую французские, голландские и английские купцы во множестве отправляли в Италию и Испанию³⁵. Рыбой изобиловали как большие, так и малые водоёмы Древней Руси. Так, осетровые водились и в небольших реках Волжского бассейна, например, в Москва-реке. В культурном слое городов часто встречаются рыболовные крючки, блесна, грузила, по-

---

* Преподобный Макарий – основатель и первый игумен Свято-Троицкого Калязина монастыря (1402 – 1483).

плавки, что, по мнению известного этнографа и археолога М.Г. Рабиновича свидетельствует о широком распространении рыболовства для личных нужд³⁶.

Ещё в конце XIX в. количество рыбы, потребляемой населением европейской части России, составляло по весу почти половину потребляемого мяса крупного рогатого скота, а по содержанию белков – это 43% от общего количества белков мясной пищи³⁷. Предварительные подсчёты всей ежегодно добываемой в конце XIX в. в России рыбы за вычетом той, что потреблялась самими рыбаками, составили цифру в 25 000 000 пудов, что *«будет весьма приблизительным выражением того количества рыбы, которое добывается из вод, принадлежащих России, не присчитывая сюда того количества, которое потребляется на месте самими рыбаками, – количества, которое должно быть очень велико, судя по тому, что несколько десятков тысяч человек почти исключительно питаются рыбою в течение большей части года. Едва ли можно принять это количество менее, чем в два миллиона пудов»*³⁸, писал в 1890 г. действительный член Императорского Русского Географического общества Н.Я. Данилевский, изучавший в ходе многочисленных экспедиций принципы организации рыбных промыслов в разных регионах Российской империи.

Англичане писали, что по дороге от Ярославля (который также был одним из важнейших торговых городов Московского государства) до Москвы они видели иногда до 700–800 возов с хлебом и солёной рыбой, направлявшихся на московские рынки. В 1636 г. секретарь шлезвиг-голштинского посольства Фридриха III Адам Олеарий видел на Москве-реке множество больших судов, идущих в столицу из Астрахани, с грузом соли, мёда и солёной рыбы. Он же встретил на Волге около Саратова две большие барки, шедшие из Астрахани. Одна принадлежала патриарху, другая везла икру к царскому столу. Вообще, как отмечает В.О. Ключевский, по Волге шло самое оживленное торговое движение. Об этом писали многие иностранцы, путешествовавшие по Московии: *«В двух милях от города Мологи, вверх по реке Мологе, по берегу ея, при церкви, которая вместе с развалинами крепости осталась от находившегося здесь прежде Холопьего города, бывала самая многочеловечная, по словам барона Герберштейна, ярмарка в целом государстве, куда кроме шведов, ливонцев, русских съезжалось много татар и других иностранцев из отдаленных северных и восточных стран»*³⁹.

С юга в Москву рыбу везли преимущественно в солёном виде. Правда, это не касалось рыбы, предназначенной для царского стола. Последнюю привозили в столицу живой, в специальных ёмкостях. Очень интересно и подробно описывает рыбные поставки к царскому столу в Московском государстве Г. Котошихин, дьяк посылского приказа, перебежавший в Швецию: *«А рыбные запасы привозят, зимою и летом, из Понизовых городов, из Нижнего Новагорода, и из Казани, и из Астарахани, и с Терка, с царских рыболовных промыслов; и что остаётся за царским расходом всяких рыбных запасов, и то продают. А бывают из Понизовых городов рыбные запасы привезены: белуги и осетры просолные, болише и середние и малые, да*

белуги ж и осетры розсечены по звенам в росоле в бочках, да белужьи же и осетры спины и черева сухие и вялые, да в бочках же просолные стерляди, ксенимаксы белужьи и осетры, да белужья ж и осетря икра зернистая и поюсная стулами, вязига, белая рыбаца вялая прутьем (...) А живую рыбу про царской обиход держат на Москве, в садех, в реках и в прудах; а бывает та живая рыба осетры, белая рыбаца, стерляди, лососи, щуки, леци, судоки, окуни, и иная добрая всякая, ко-

Волга. Рыбаки в Жигулях. Конец XIX в. Открытка.

торая годитца ставить пред царя. А ловят самую добрую рыбу в Волге реке, а иную в реках и в озёрах, дворцовые рыбаки и тяглые люди»⁴⁰.

Наиболее полные сведения о рыбе, которую в древности привозили в Москву, мы получаем из донесений иностранных послов и купцов, которые, как правило, имели личный опыт участия в великокняжеских и царских застольях. Вот как описывает тот же австрийский посланник С. Герберштейн реку Оку и характерную для неё ры-

бу: «Все поля, омываемая ею, весьма плодородны; эта река особенно знаменита обилием рыбы; ея рыба предпочитается другим рекам Московии, и главным образом та, которая ловится около Мурома. Кроме того, она имеет некоторых особенных рыб, которые ... носят следующие названия: белуга, удивительной величины, без плавников, с огромной головой и пастью, стерлядь, севрюга (Scheviriga), осётр – последние три принадлежат к породе Стурионов (осетров?) – и белорыбица, то есть белая рыбка самага отменнаго вкуса»⁴¹.

Агенты английской торговой компании отмечали, что каждое лето, когда река становилась более проходимой, из Верхневолжских областей к Астрахани ходило до 500 больших и малых судов за солью и рыбой. Путь этот был труден и опасен. Знатный венецианец А. Контарини, проделавший его в 1476 г. с большим купеческим караваном, писал, что ехали в большом страхе, поминутно ожидая нападения. На ночь ограждали лагерь повозками. Весь путь занял сорок семь дней.

Промысловое рыболовство в конце XIX – начале XX в. было развито в богатой реками (Волга, Молога, Шексна, Кострома) и озёрами (Неро, Харлам, Сурское) Ярославской губернии. Характерно, что основной улов, как и раньше, составляли стерлядь, белорыбица⁴² и осётр, т.е. те породы, которые в настоящее время, в силу разных причин, в этом регионе практически утрачены. Рыбу везли на рынки Санкт-Петербурга, Москвы и даже за пределы Российской империи⁴³.

Вообще, как писал Н.И. Костомаров, «Московское государство изобиловало рыбою, составлявшею половину года обычную пищу. Употребительные роды рыб были: лососина, привозимая в Москву с севера из Корелы, осетрина шехонская и волжская, волжская белорыбица, ладожская лодога и сырть, белозерские снетки и рыбы всех небольших рек: судаки, караси, щуки, окуни, леици, гольцы, пескари, леици, вандыши, хохолки, вьюны»⁴⁴. По способам приготовления жидких рыбных блюд различалась «уха рядовая, красная, чёрная, опеканная, вялая, сладкая, пластовая; в уху бросали мешочки или толченики»⁴⁵, приготовленные из теста с искрошенной рыбой». Варили также кислые щи со свежей и солёной рыбой, иногда из нескольких сортов рыбы, часто с добавлением истёртой в муку сухой рыбы. Из красной рыбы (так в старину назывались ценные породы рыб – осётр, белуга и лосось) готовили «рассольное». К этим горячим жидким супам подавали пирожки с разными рыбными начинками и с кашей⁴⁶.

По способам приготовления различалась рыба «свежая, вяленая, сухая, солёная, провесная, ветряная, паровая, подваренная, впрок щипаная, копченая». Так как было принято иметь большие запасы съестного, везде продавалась засоленная впрок рыба, которую домовитый хозяин старался закупить побольше. Чтобы она не испортилась, её вывешивали на воздухе (это называлось «выветривать»). В этом случае она уже получала название «провесной», а если хорошо выветривалась, то «ветряной». Такая рыба складывалась в сушиле пластами и прутами.

Интересные материалы, касающиеся повседневной и праздничной пищи крестьян и мещан разных регионов Российской империи середины – конца XIX в. представили корреспонденты «Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева», которые отвечали на вопросы его программы.

Корреспондент Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева сообщал из Ярославской губернии в конце XIX в., что все местные породы рыб (щука, налим, плотва, окунь, карась, язь, голавль, ёрш) крестьяне считают чистыми, а из внутренностей их употребляют в пищу только икру и молоки. А вот раков крестьяне не едят, считая нечистыми: «есть их, по понятию крестьян, грех, как есть и остальных нечистых животных»⁴⁷. В богатой семье Афиногеновых в среду масленичной недели готовили «к чаю блины из гречневой муки с мелко изрубленным луком и со снетками. За обедом щи из кислой капусты с солёной рыбой (севрюгой), картофельный суп со свежей рыбой, кашу пшённую, молоко, пирог с яйцами». В четверг масленицы к обеду и ужину подавались «картофельный суп с рыбой, уха из свежей и солёной рыбы, лапша на молоке, картофель жареный». В субботу за обедом и ужином готовили картофельную похлёбку, лапшу на молоке, уху, жареную рыбу (навагу). В воскресенье (последний перед началом Великого поста день) к чаю – пряженцы и пирог с рыбой (рыбник). К обеду – похлёбку, лапшу, уху, жареную навагу. К ужину – похлёбку с солёной рыбой, лапшу на молоке, уху, жареную навагу, молоко. Вся рыба была покупная⁴⁸.

Если основу питания бедной семьи Коробковых из той же деревни Ярославской губернии в течение всего года составляли чёрный хлеб и картофель, то даже эта семья недавних погорельцев на масленичной неделе могла позволить себе немного рыбы. Причём рыба эта была покупная – солёная севрюга.

Особенно богатым рыбный стол был на Русском Севере⁴⁹ и в Западной Сибири⁵⁰. Этому способствовало изобилие рыбы в реках и озёрах, которое, по словам местных жителей, со временем всё-таки оскудевало. Рыба разрешалась к употреблению во время менее строгих постов, например, в Петров и Рождественский пост. Особые правила существовали в монастырях. Если праздники Рождества Богородицы, Сретения, Успения и Преображения Господня приходились на среду или пятницу, монахам разрешалось вкушать постное масло, овощи, рыбу и даже вино⁵¹.

Старожилы с. Спас Калязинского р-на Тверской обл. рассказывали нам, что в советское время, когда колхозникам платили за работу трудодни, они возили волжскую рыбу на рынки Москвы, и на вырученные деньги могли приобрести необходимые товары⁵². Рыба для них была не только продуктом питания, но и своеобразной «валютой», при помощи которой они могли как-то выживать в тех непростых условиях. Рыбы в те времена в Волге было очень много, и чётко работал недорогой водный транспорт, что для сельчан в те времена было существенно⁵³. В реках в любое время года можно было наловить рыбы, которая, вплоть до 1960–70х гг., являлась существенным подспорьем повседневного и праздничного стола местных жителей. Напрашивается параллель с дореволюционным временем, когда к рыбному промыслу обращались и безземельные крестьяне, которые жили по берегам рек и озёр. Он становился почти единственным способом прокормить себя и свои, в те времена весьма многочисленные семьи. Приверженность рыбной кухне у русских была столь сильной, что они сохраняли её даже при переселении на большие расстояния, например, на Кавказ⁵⁴. При этом некоторые кавказские народы, рыбу в пищу почти не употребляли (за исключением специальных случаев), несмотря на её изобилие в реках и море⁵⁵.

В с. Белеутово Кашинского р-на нам пояснили, что теперь рыбы мало по сравнению с прежними временами, да и народ в селе живёт, в основном, в летнее время. Проблема браконьерства касается также ценных, и не только, пород рыб Волжского бассейна, который, как было показано ранее, снабжал рыбой и икрой не только Российскую империю, но и многие другие страны. Проблемы с рыбой здесь начались с момента постройки каскада гидроэлектростанций, которые фактически преградили рыбе дорогу к местам нереста в верховьях Волги и её притоков.

В результате на сегодняшний день для промышленного лова практически утрачена стерлядь (*Acipenser ruthenus*) и русский осётр (*Acipenser gueldenstaedtii*). Так, по данным всемирного фонда дикой природы, численность осетровых Каспийского бассейна за последние 20 лет сократилась в 38,5 раз. В прошлом ареал осетра был очень широк: по Волге он поднимался до Ржева, по Оке – до Калуги, ещё в начале XX в. изредка встречался в бассейнах рек Москвы и Клязьмы. В настоящее время числен-

ность популяции поддерживается за счёт искусственного воспроизводства, доля которого в пополнении запасов русского осетра составила к началу XXI в. 56%. Икра русского осетра считается непревзойденной по вкусовым и потребительским качествам, но в настоящее время из-за сверхвысокой стоимости мало кому доступна.

Опрос старожила. Тверская обл., Кашинский р-н, с. Белеутово. 2010. Фото автора.

По последним данным, сокращение запасов осетровых бассейна Каспия продолжается, что подтверждает необходимость усиления мер по охране и искусственному воспроизводству этих видов рыб. В рамках 35-го заседания Комиссии по водным биоресурсам Каспийского моря, которое завершилось в Санкт-Петербурге 29 мая 2015 г., прикаспийские государства договорились о пролонгации запрета на промышленный (коммерческий) вылов осетровых видов рыб в Каспийском бассейне на 2015–2016 гг. В

мероприятии приняли участие делегации всех прикаспийских стран – Российской Федерации, Исламской Республики Иран, Азербайджанской Республики, Республики Казахстан и Туркменистана⁵⁶.

К сожалению, бассейн Волги, когда-то знаменитый своими рыбными богатствами, на сегодняшний день сильно оскудел. Несколько рыбозаводов, которые пытались заниматься разведением осетровых рыб, обанкротились. Видимо, необходима специальная государственная программа поддержки рыбной отрасли в России. Введение новых технологий требует больших энергетических и материальных ресурсов, которые были не нужны, когда рыба водилась в наших реках и озёрах в изобилии.

Рыбохозяйственный водный фонд Тверской обл. состоит из 687 рек общей протяженностью 17,1 тыс. км, 747 озёр общей площадью 112,9 тыс. га, 8 крупных водохранилищ с суммарной площадью акватории в 113,6 тыс. га и 87 водохранилищ общим объёмом более 100 тыс. км³. Ихтиофауна представлена следующими видами: судак, лещ, щука, плотва, язь, густера, жерех, голавль, окунь, карась, сазан, линь, угорь, налим, чехонь, толстолобик, синец, красноперка, уклея, снеток, сом, ёрш, тюлька, подуст, подкаменщик, хариус, форель, елец, вьюн, минога ручьевая, ряпушка, пелядь, овсянка, ротан-головёшка, берш, пескарь⁵⁷. Учёные предупреждают о необходимости сохранения рыбных запасов Волги. В 1990-е гг. рыболовецкие хозяйства региона, не считаясь с рекомендациями учёных-ихтиологов, превышали допустимые квоты вылова. Это привело к почти

полному уничтожению популяции русской стерляди и некоторых других ценных пород рыб. Также пагубно сказывается на популяции промысловых сортов рыб, в частности, русского осетра, частое колебание уровня воды в водохранилищах, особенно в период нереста, и использование при промысловом лове рыбы донных тралов⁵⁸.

К важным последствиям затопления Приволжских территорий относится ущерб богатейшим когда-то рыбным запасам как Волжско-Камского бассейна, так и Каспийского моря, которые, в частности, страдают от того, что река перегорожена плотинами ГЭС, препятствующими свободному передвижению рыбы. Наши респонденты обращают внимание на тот факт, что в последние годы стал популярен браконьерский лов рыбы мелкочейными сетями, особенно во время нереста. Если такая сеть зацепилась за что-то, её просто бросают, предпочитая купить новую. В таких «брошенных» сетях погибает много рыбы, и, в частности, рыбной молоди. Рыбоохрана акватории, на взгляд старожилов, организована неудовлетворительно. Местные жители говорят, что иногда за целый день на Волге можно увидеть лишь один–два катера рыбоохраны, в то время как рыболовы приезжают десятками, особенно в выходные дни. За много лет полевых исследований на Верхней Волге, к нам всего один раз, в июне 2012 г., подошел катер МЧС с проверкой документов. Рыбоохрана ни разу не заинтересовалась, чем заняты люди в больших парусно-гребных лодках (ялах), идущих по Волге. Старожилы обращают внимание на резкое уменьшение поголовья рыбы в последние годы, подчёркивая при этом, что *«для себя две–три рыбки мы всегда выловим, а больше нам не надо»*. После того, как русло реки было перегорожено плотинами, возникли сложности для тех видов рыб (в основном это осетровые), которые возвращаются в реки для метания икры.

Малые города Калязин и Кашин. История, экология, современность

Работая на Верхней Волге в сельской местности, мы ежегодно бываем в районах Тверской обл., посещаем краеведческие музеи и совершаем обзорные экскурсии. За много лет в этих городах мало что изменилось. Неизменной осталась и их история – как древняя, так и новейшая, самым тесным образом связанная с историей окружающей их местности. Рассмотрим, как проходило формирование, развитие и становление двух малых городов Центральной России – Калязина и Кашина. На первый взгляд, это самые обычные городки Верхневолжья. Ничем особенным не прославившиеся, маленькие, провинциальные, на окраинах больше похожие на деревни, чем на города. Это то, что называется «глухая русская провинция». Но именно в таких маленьких городках ещё совсем недавно проживала значительная часть населения России. Вот что писал о значении для страны провинциальных городов редактор и автор предисловия к книге документов по истории города Кашина: *«Во все времена и при всяких условиях центрами, дающими тон местной жизни, явля-*

ются города. Как бы слаба ни была общественная жизнь местности, она всегда имеет своим руководителем город. Это положение, верное для города вообще, может быть наиболее верно для нашего русского города. Ведь вплоть до самого XVIII века город не выделяется в нашей истории в самостоятельную обособленную единицу от тянущей к нему местности, а живёт общею с нею жизнью, имея одни и те же с нею органы, как правительственные, так и общественные, являясь для неё центром и политическим, и религиозным, и умственным и экономическим. Между тем, история нашего города именно до XVIII века оказывается, можно сказать, совершенно не тронутой»⁵⁹. В значительной степени это справедливо и для настоящего времени.

Города являлись не только центрами экономического, общественного и культурного развития страны, но и внесли свою лепту в процессы формирования генетического облика нации. Учитывая тот факт, что в наше время вклад мигрантов, прибывающих из-за рубежа, весьма велик (особенно это касается крупных городов России), и места их выхода находятся гораздо дальше тех мест, из которых миграция шла в конце 1980-х гг., можно сказать, что малые города Центральной России становятся своеобразными «заповедниками» и выполняют функцию сохранения и поддержания генофонда и культуры русской нации в широком смысле этого слова: «*Есть основания считать, что именно города можно считать теми очагами нового типа формообразования, где происходит интеграция генетической информации с определенной территорией*»⁶⁰.

Старинный русский город Кашин расположен на живописных берегах реки Кашинки в нескольких километрах от её впадения в Волгу и благодаря своему географическому положению не был затоплен водами Угличского водохранилища. Сохранилась историческая планировка и большинство памятников архитектуры. Городские власти восстанавливают храмы, возвращают верующим культовые здания. В городе 25 июня 2009 г. прошли торжества, приуроченные к столетию повторного прославления благоверной великой княгини и инокини Анны Кашинской (1280–1368), которая является святой покровительницей Кашина. Возрождается монашеская жизнь в древнем Клобуковом монастыре (два других – Сретенский и Дмитровский руинированы), восстанавливаются разрушенные храмы.

Кашин один из старейших и богатейших по своему культурно-историческому значению городов Тверской обл. Его значение подчёркивает тот факт, что православный епископ Твери исторически имеет титул «Тверской и Кашинский» (кроме 1934–1941 гг. – Тверской и Смоленский, а также в 1941–1956 гг. – Тверской и Великолукский). Его называют ещё и «городом русского сердца», т.к. река Кашинка, давшая название городу, образует вокруг его центральной (исторической) части точный силуэт сердца. Впервые Кашин упоминается в 1238 г. в Никоновской летописи в числе городов, которые подверглись опустошительному татарскому разорению. Второе упоминание города Кашина относится к 1287 г.

Первые кашинские поселенцы в XIII в. определили для строительства города уникальное место: сердце реки Кашинки с высокой горой на узком перешейке. Гора была увенчана треугольной крепостью-кремлем, а посад расположился позади кремля внутри петли речки. Пройти на него можно было либо сквозь крепость, либо по мостам и «лавам»* через реку Кашинку. В начертании петли реки проявляются две пересекающиеся природные оси: одна продольная – ось перешейка, петля реки почти симметрична относительно неё, другая ось – поперечная, петля реки вытянута в её направлении. Оси были проявлены постановкой по ним храмов города во имя Воскресения Христова, Троицы, Богоявления, Рождества Христова, Рождества Богородицы, Параскевы Пятницы и т.д. Площадь внутри петли р. Кашинки ниже окружающей местности на 20 м. Посад Кашина оказался на дне природной чаши, она-то и была использована градостроителями в конце XVI в., когда город разросся и слободы его «выплеснулись» во все стороны из чаши на эти горы. Главный городской собор Кашина посвящен Воскресению Христа.

Кашин. Введенская церковь и Николаевский Клобуков монастырь. Начало XX в.
Фото В.А. Колотильщикова.

В XV–XVI вв. в г. Кашине существовало несколько небольших монастырей: Богоявленский-Сионский, Введенский, Козьмодемьянский, Пятницкий, Симеонов-

---

* Так в Кашине и сегодня называют висячие мостки, которые соединяют два берега реки Кашинки.

ский, Спасо-Преображенский (всего было 13 монастырей). Но на окраинах города с трёх сторон стояло три крупных монастыря: Свято-Николаевский Клобуков (в настоящее время реставрируется), Дмитровский и Сретенский монастыри (руинированы), которые находились как бы в углах огромного треугольника. Местоположение монастырей не было случайным. Сретенский стоял на дороге из Москвы, возник на высоком берегу Кашинки в том месте, где путнику впервые открывалась величественная панорама всего города (в Москве такие точки дорог назывались «поклонными горами», где сходили с коней, саней и кланялись городу). На такой же «поклонной горе» Углицкой дороги возник Клобуков монастырь, а Дмитровский был поставлен на холме между подходившими к городу Бежецкой и Белозёрской дорогами. Трижды этот вид открывался с трёх лучших обзорных точек города⁶¹.

Разрушение уникальной градостроительной композиции Кашина шло волнами. Застройка Кашина в XVI в. была деревянной (каменным с 1512 г. был только Воскресенский собор). Поэтому, когда в 1609 и 1612 гг. на Кашин напали польско-литовские интервенты, они не только разорили и даже «посекли» его жителей, но и сожгли кремль, монастыри и большинство приходских храмов. Пожар города в 1618 г. уничтожил оставшиеся церкви.

К концу XVII в. в Кашине развернулось каменное строительство: было выстроено из кирпича двенадцать храмов. Однако при Петре I в 1714 г. был введён запрет каменного строительства по всей России с целью концентрации его в Санкт-Петербурге. Кроме того, перемещение торговых путей снова на Балтийское море и в связи с этим обезлюдение Кашина, разборка за ненадобностью кашинской крепости в 1709 г. – всё это привело к деградации и разорению города на Кашинке. Исчезли городские монастыри (Духовский, Варваринский, Симеоновский) и многие храмы (св. Духа, святых Власия, Варвары, Симеона).

В Кашине закончила свой земной путь (1338) благоверная великая княгиня Анна Кашинская, супруга святого князя Михаила Ярославича Тверского. *«Видя несогласия и крамолы между русскими князьями и боярами, коих ханы судили как своих рабов, по своему произволу возвышали и унижали, награждали и казнили, – Великая княгиня Анна <...> готовилась принять все скорби и злключения с покорностью промыслу. Михаил Тверской, по проискам князя Московского Георгия (Юрия), был вызван ханом Узбеком в Орду и отдан под суд. После долгих мучений и унижений был убит в 1319 г.»*⁶². Анна постриглась в монахини под именем Ефросинья в Тверском монастыре Святой Софии, но затем уступила просьбам своего сына Василия Михайловича Кашинского: *«...прииде другой сын Ея Василий из града Кашина и слёзным прошением едва возможе умолити ю, да идёт с ним в Кашин, там обе и отечество Ея, идеже пришед до самой кончины своя добрым житием»*⁶³ и переехала в Кашин, где приняла схиму под именем Анна в новой Успенской обители.

Анна Кашинская – единственная русская святая, канонизированная дважды. Впервые это произошло в царствование царя Алексея Михайловича 12 июня (ст. ст.)

1650 г. В торжествах принимал участие сам царь, царица и царевны, которые привезли драгоценные пелены, собственноручно ими вышитые для этого случая. Современная повесть рассказывает, что, когда гробница внесена была уже на паперть

Собор Воскресения Христова.
Памятник св. Преподобной княгине
Анне Кашинской. 2011 г. Кашин.
Фото автора.

Воскресенского собора, то несшие её вдруг остановились, т.к. далее не могли двинуться. По словам той же «повести», царь Алексей Михайлович обратился к княгине Анне с молитвой, в которой просил её остаться здесь дотоле, пока на месте «обретения мощей» он не воздвигнет каменного храма. Гроб был внесён в собор и поставлен на правой стороне близ алтаря. Передают, что при перенесении мощей, от гроба получила исцеление сноха губного старосты Петра Скобеева. Земля под гробом святой стала, по народной вере, целебной.

Новый царь Федор Алексеевич, по вступлении на престол, собирался совершить паломничество в Кашин к гробнице святой, и уже сделал соответствующие распоряженья, как вдруг в 1677 г. совершилось необычное событие: церковное прославление кн. Анны Кашинской было приостановлено. Это исключительное для

истории русской православной церкви решение было обусловлено тем, что Анну Кашинскую широко почитали сторонники древлеправославной веры, или раскольники. В народе, между тем, все время жила память о «многоскорбной» преподобной Анне Кашинской, как о святой, пока наконец в 1908 г. по ходатайству архиепископа Алексия Синод не представил императору Николаю II прошение о восстановлении церковного почитания св. Анны Кашинской, которое и было восстановлено в июне 1909 г.

Замечательные воспоминания об этом историческом событии оставил Владимир Федорович Джунковский, в 1909 г. – московский губернатор: «12 июня 1909 г., в самый день, когда

Мощи Святой Благоверной княгини Анны
Кашинской. Вознесенский собор г. Кашина.
2010. Фото автора

259 лет назад царём Алексеем Михайловичем святые мощи благоверной княгини Анны перенесены были из Успенского собора в Воскресенский, торжество восста-

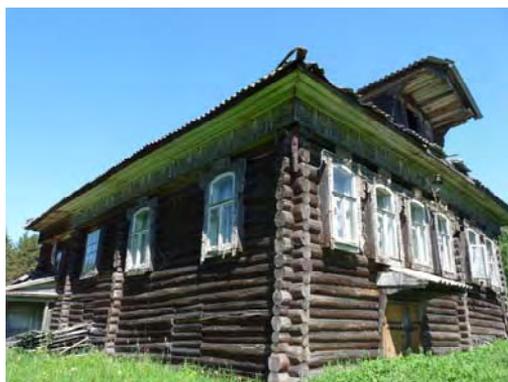
новления почитания святой Анны Кашинской состоялось в присутствии великой княгини Елизаветы Федоровны. 12 июня в 8 часов утра к Вознесенской церкви двинулись крестные ходы из всех кашинских церквей и монастырей, а также городов Бежецка, Твери, Корчёвы, Кимр и Калязина. Литургию совершал митрополит Владимир с архиепископами Тихоном (впоследствии Патриархом Москвы и всея России) и Назарием. Десятки тысяч народа переполняли площадь, крыши, городской вал – всё было переполнено народом. Духовенство и певчие пели стройно канон, со всех храмов торжественно разносился звон колоколов, полковые хоры двух полков играли молитву “Коль славен”. При чудной, ясной, тёплой погоде вся эта величественная обстановка производила захватывающее впечатление. По возвращении крестного хода рака была перенесена в серебряную гробницу на постоянное место»⁶⁴.

Своим благосостоянием в XIX – начале XX в. город Кашин был обязан, прежде всего, купеческому сословию. Город издавна славился производством красок (три стопки белил и сейчас можно видеть на его гербе). Большинство купцов занималось производством и продажей зерна, хлеба, водки, различных наливок и ликёров. Особенно прославились такие фамилии, как Терликовы, Кункины, Манухины. Они же и их потомки остались в истории Кашина, как благотворители, создатели музея, известные врачи и писатели.

Век XX-й оказался наиболее трагическим для города Кашина. В начале 1930-х гг. были разрушены многочисленные монастыри и храмы. Исчезли такие уникальные постройки, как собор Успения Богородицы 1672 года, собор Св. Троицы 1684 года в Клобуковом монастыре, собор Рождества Богородицы 1690 года на Болоте, церковь Благовещения Богородицы 1688 года на Сборовской горе; храмы XVIII века Св. Троицы, Богоявления на Торгу, Покрова Богородицы, Иоанна Богослова. После 100-летия со дня второго прославления Анны Кашинской, которое праздновалось в 2009 г., в городе начался духовный подъём: жители и меценаты стали оказывать посильную помощь в деле восстановления кашинских святынь. Воскресенский собор, в котором в советское время располагался Дом культуры, был передан верующим. В настоящее время проводятся работы по его восстановлению. Выделены значительные средства для восстановления древнего Свято-Николаевского Клобукова монастыря.

В теперешнем Кашине не так много предприятий. Одно из ведущих – ликёроводочный завод «Вереск», кроме водки производит наливки и бальзамы. Продолжает принимать пациентов бальнеологический курорт «Кашин» (единственный курорт Тверской обл., открытый в конце XIX в.), лечебную воду которого можно купить в местных магазинах. Районную больницу ремонтируют, но главная проблема здесь – кадровый голод. Сегодня это основная боль главного врача Вениамина Павлова: «У нас во взрослой поликлинике самому молодому врачу – 55 лет, – с грустью констатирует он. – Многим специалистам по 74–75 лет. Молодёжь, заканчивая Тверскую медакадемию, уезжает в Москву, Подмоскovie, Тверь. В районе

никто не остаётся, не видят перспектив». Заведующая Кашинским роддомом Валентина Малышева отмечает, что в 2013 г. в районе родилось около 200 детей, а 42 года назад было 1500 родов в год⁶⁵. Ещё хуже обстоит дело с сельской медициной в Тверской обл. Жители большой дер. Селищи Кимрского р-на рассказали нам, что в советское время несколько раз в год их обследовали врачи разных специальностей, приезжавшие из райцентра. В передвижной амбулатории имелся даже рентгеновский аппарат. Громадная изба-семистенок, в которой до 2005 г. располагался

Бывшая сельская амбулатория и аптека.
Тверская обл., Кимрский р-н, д. Селищи.
2013. Фото автора.

сельский фельдшерский пункт, много лет стояла заброшенная. Во время полевых выходов в это село с курсантами Клуба «Зюйд-Вест» мы показывали её детям как великолепный пример народного деревянного зодчества. Каково же было наше удивление и разочарование, когда в июле 2014 г. на обычном месте мы не увидели привычного силуэта ажурной избы, темнеющей на зеленом фоне сорняков в человеческий рост. Соседи рассказали, что участок купили приезжие из Москвы, и этот удивительный дом, который был украшением и своеобразным центром, визитной кар-

точкой села, был снесён за один день. В этой местности, как и во многих других, нет хозяина, который бы заботился о сохранности таких памятников местного значения. Большая дер. Селищи, как и многие другие в Тверской обл., оживает только летом, когда на отдых приезжают дачники, как правило, из Санкт-Петербурга и Москвы. А местных жителей, родившихся и по-прежнему живущих в своих деревнях и сёлах круглый год, в лучшем случае можно насчитать несколько семей.

В послевоенные годы в регионе было развито льноводство, выращивали также пшеницу, рожь, овёс, гречиху, другие культуры. Старожил из с. Фарафоновка недалеко от Кашина рассказала нам в июле 2014 г., что, когда в каждом доме для личного хозяйства после войны давили лен, по селу разносился удивительный, незабываемый аромат домашнего льняного масла. Заметим, кстати, что льняное масло входит в пятерку самых полезных продуктов. К началу двухтысячных годов большинство колхозов перестало существовать, фермы заброшены и разрушаются, да и работать на них некому – молодёжь уехала, а старики в лучшем случае обрабатывают свои участки. Отсутствует медицинская помощь (раньше в сёлах был врач или фельдшер, медпункт и акушерская помощь). Мало магазинов и аптек. Да это и понятно – в прежние годы деревни и сёла были многолюдные, а теперь – обезлюдели. Люди вынуждены за всем этим ехать в райцентры. А так как в селе остаются жить круглогодично, как правило, старики, то куда-то поехать для них проблематично:

водный транспорт, когда-то основной в этих местах, перестал существовать, а на такси или автобус нет денег, а зачастую нет и самого автобусного маршрута. Особенно тяжело зимой, когда в селе остаются в лучшем случае две–три семьи местных жителя, практически оторванные от «большой земли».

В 1990-е гг. в тех сёлах, которые располагаются по берегам Волги и её притоков, начался процесс выкупа домов городскими жителями под дачи. В целом это положительная тенденция, потому что хотя бы летом эти деревни становятся сравнительно многолюдными, да и местные жители могут подработать на стройках или продавать сельхозпродукцию соседям-горожанам. Но обратная сторона этого процесса в том, что на исконно русской территории, всего в 175 км от Москвы, деревни и сёла теряют свой традиционный облик и постепенно превращаются в обычные дачные посёлки. Деревни, которые расположены в отдалении от водных артерий, в зимнее время иногда полностью вымирают. Летом туда приезжают, как правило, только местные жители, использующие свои дома, как дачи⁶⁶. Из 200–300 домов в селе могут оставаться только пять–десять. В 2010 г. в с. Троицкое мы ставили поклонный крест (уже второй) на месте разрушенного храма. В советское время в этом селе было разрушено два храма, что косвенно свидетельствует о его больших размерах.

Упоминания в летописях о первом поселении на месте современного города Калязина (монастыре Николы на Жабне), относятся к XII в. Никольский монастырь был основан новгородцами в месте впадения реки Жабни в Волгу и пришёл в упадок после его разорения татарами. Это поселение значится в списках городов и местечек, сожжённых монголо-татарами во время нашествия 1238 г. Значение этой местности возросло с основанием в XV в. Свято-Троицкого Калязина (Макарьева) монастыря на противоположном берегу Волги. Это был один из крупнейших и богатейших на Руси первоклассный мужской монастырь, основанный приблизительно в 1434 г. преподобным Макарием Калязинским, который пришёл в эти места из Кашинского Николаевского Клобукова монастыря. Когда-то в древности монастырь находился на острове, а впоследствии оказался на левом берегу Волги и только весной во время половодья был окружён со всех сторон водой⁶⁷. Постепенно вокруг монастыря стали возникать слободы (Никольская и Подмонастырская), в которых жили служки и мастеровые люди, работавшие в обширном монастырском хозяйстве.

До конца XVII в. на месте будущего города Калязина находились три слободы: Подмонастырская, или Калязинская, Никольская на правом берегу Волги, и с. Пирогово или «Свистуха»^{*}, – вклад 1511 г. Дмитровского князя Юрия Ивановича в Свято-Троицкий Макарьев монастырь. В конце XVII в. все три поселения, связанные территориально и экономически, объединились в одну Калязинскую слободу, которая по указу Екатерины II в 1775 г. стала городом. Он получил герб, на кото-

---

^{*} Свистухой слобода была названа по имени речки Свистухи, протекавшей поблизости.

ром были изображены старинные монастырские ворота. Их изображение сохраняется в гербе города и сегодня. В то же время образовался Калязинский уезд. Расцвет Калязинского монастыря приходится на XVII в., когда он занял, благодаря своим обширным земельным владениям, 11–12-е место в ряду русских монастырей⁶⁸. В Писцовых книгах мы находим подробные записи о том, кому принадлежали окружавшие монастырь земли. Самым крупным землевладельцем был сам Свято-Троицкий Макарьев монастырь. В Жабенском и Нерехотском станах Кашинского уезда он владел десятью сёлами и тремя присёлками⁶⁹. Одни сёла были жалованы монастырю Иваном Грозным (с. Городище с деревнями по жалованной грамоте 1544 г.), другие – боярам и думным дьякам «за Московское сидение» отказал им ещё его отец. Пашни, леса и рыбные ловли в округе принадлежали не только Калязинскому Макарьеву*, но и московским монастырям, в частности,

Памятник князю М.В. Скопину-Шуйскому. Скульпторы Е.А. Антонов и А.Г. Комлев (2009). г. Калязин, 21 июня 2014. Фото автора.

кремлевским Вознесенскому и Чудову, а также Троице-Сергиеву. В Кашинской Писцовой книге читаем: «...да у монастыря ж рыбные ловли в реке в Волге плёса вверх по Романцево, а вниз до Троецкие вотчины Сергиева монастыря до села Прилук, да у монастыря ж за полем роща сосновая в длину на три версты, а поперёк на две версты, да под монастырем пашни паханные»⁷⁰.

В 1466 г. на пути в Индию за благословением старца Макария в Свято-Троицкий Калязин монастырь приходил тверской купец Афанасий Никитин. Его посещали и делали дорогие вклады Иван Грозный, Борис Годунов, цари династии Романовых. Здесь хранились жалованные грамоты тверских великих князей Бориса Александровича и Михаила Борисовича (1460–1480), дмитровского князя Юрия Ивановича (1519, 1527, 1530–1531, 1533–1534), великих князей и царей Ивана Васильевича (1544, 1551, 1555, 1575), Михаила Федоровича (1613–1645), Алексея Михайловича (1646–1674), Алексея Алексеевича (1654–1656), Федора Алексеевича (1676–1681), Ивана и Петра Алексеевичей.

* Монастырь владел рыбными ловлями: по реке Волге у сельца Сергиевки до городской земли г. Калязина, от Калязинской городской земли до села Васисина и до границ Ярославской губернии; озером Ширококовское; Панкратовским и Спировским озёрами, устьем реки Митинки, Солоновским ручьем и затоном Волжский.

Особую роль Свято-Троицкий Калязин монастырь сыграл в смутное время. В 1609 г. у стен монастыря войска выдающегося полководца и государственного деятеля своего времени молодого князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского* разбили польско-литовские полки гетмана Сапеги и обратили их в бегство. Это было начало организованного сопротивления русских людей иноземцам и всяческого рода «ворам». Через год, в 1610 г., польско-литовские войска под предводительством пана Лисовского отомстили за поражение 1609 г. Калязин монастырь был взят штурмом, разрушен, разграблен и сожжён, а его защитники перебиты. Серебряную раку (дар царя Бориса Годунова), в которой покоились мощи преподобного Макария, Калязинского чудотворца, захватчики разрубили на части и увезли с собой.

Свято-Троицкий Калязин монастырь. Фото начала XX в.

За время существования Свято-Троицкий Калязинский монастырь неоднократно перестраивался и обновлялся. Масштабная реконструкция в монастыре была произведена после разорения его польскими захватчиками в 1610 г. на деньги первого царя династии Романовых – Михаила Федоровича. Его сын Алексей Михайлович любил бывать в монастыре не только для поклонения мощам преподобного Макария, но и ради охоты в окружавших монастырь лесах⁷¹. В 1654 г. во время московского «морového поветрия» в монастыре несколько месяцев спасалась царица Мария Ильинична с двором и патриарх Никон. В конце XVII в. в район монастыря совершал свои «потешные походы» молодой Пётр I. Значение Калязина монастыря

---

* Михаил Васильевич Скопин-Шуйский (8 [18] ноября 1586 – 23 апреля [3 мая] 1610, Москва) – русский государственный и военный деятель Смутного времени, национальный герой времён польско-литовской интервенции.

в истории и культуре России косвенно подтверждает тот факт, что он владел семью подворьями: тремя в г. Кашине, по одному в Дмитрове, Угличе, Твери, Москве. Московское подворье монастыря располагалось в самом центре, у Владимирских ворот Китай-городской стены со времен средневековья (современная Лубянская площадь, выход из метро «Лубянка»). И хотя церковь Макария Калязинского на Калязинском подворье, постройки 1692 г., была снесена около 1806 г., здание «Северного страхового общества», построенное на этом месте, вплоть до первых десятилетий XX в. так и называлось «Калязинское подворье».

Москва, Лубянская площадь. Здание «Северного страхового общества» (Калязинское подворье). Фото начала XX в.

В конце XIX – начале XX вв. Калязин был одним из богатейших городов на Верхней Волге. Только каменных домов здесь было более двухсот, в частности, здание низшего механико-технического училища, сохранившееся до настоящего времени. Калязинские купцы в основном торговали зерном и хлебом. Семья потомственных почетных граждан Калязина купцов Полежаевых была причастна к организации грузового и пассажирского пароходного движения по Волге. Они же прославились как щедрые благотворители. В Калязине и его окрестностях были развиты различные ремёсла – кузнечный промысел, кружевоплетение, изготовление валенок. В конце XIX в. в Калязине проживало 8243 жителя (3794 мужчины и 4449 женщин). В городе была развита промышленность: 17 фабрик и заводов. Из них два водочных и пять крахмальных заводов (крахмал использовали при изготовлении кружев), одна маслобойня, один мыловаренный завод, две воскобойно-свечных

мастерских. С XVII в. в Подмонастырской слободе молодые и пожилые женщины занимались плетением кружев. Один из путешественников заметил: *«И долго останутся в памяти от Калязина величавые башни и стены монастыря, темный могучий сосновый бор, звон коклюшек и тихий плеск волны»*. Население Калязинского уезда в начале XX в. составляло 133,4 тыс. чел., в т.ч. 64,7 тыс. мужчин и 68,7 тыс. женщин, в основном это были крестьяне.

Свято-Троицкий Калязинский монастырь просуществовал почти 500 лет. 8 февраля 1919 г. в ходе компании по изъятию церковных ценностей, в монастыре была вскрыта рака с мощами Макария Калязинского, в начале 1920 г. монастырь был закрыт⁷². В 1930-е гг. в монастыре был размещён дом отдыха для рабочих и служащих Московского электростроительного завода. В кельях расположилась экспозиция Калязинского историко-краеведческого музея, основанного в 1920 г. его первым многолетним директором Иваном Фёдоровичем Никольским. Значительная часть Калязина и территория, где располагался монастырь, попали в зону затопления водами строящегося Угличского водохранилища. И.Ф. Никольский предложил план спасения монастыря от затопления путём подсыпки вокруг него дамбы. Это предложение было отвергнуто под тем предлогом, что дополнительные работы будут способствовать удорожанию строительства.

И всё-таки, просто так избавиться от этого выдающегося исторического, художественного и культурного памятника не могли себе позволить даже всемогущие советские органы, руководившие строительством будущего каскада водохранилищ на Верхней Волге. По постановлению Президиума ВЦИК и СНК РСФСР от 1 августа 1936 г. началась разборка стен, башен, затем всех сооружений монастыря. ВЦИК и СНК РСФСР обязывали компетентные органы произвести замеры, фотофиксацию и изготовление макета не только стены, но и всего памятника в целом за счёт Волгостроя. Также поручалось Комитету по охране памятников обеспечить сохранность фресок и ценного инвентаря. Все материалы, документы о замерах, фото, макеты Троицкого собора и Трапезной, часть фресок, портал Троицкого собора* хранятся в Музее архитектуры им. Щусева в Москве, частично в Историческом музее, а также в Тверском областном объединённом музее.

Экспедиция Академии архитектуры работала в монастыре в 1939–1941 гг.⁷³ Были проведены уникальные по масштабам и технологии работы по снятию и консервации древних фресок Троицкого собора (всего было снято и смонтировано на новую основу более ста фрагментов, общей площадью около 185 м²), а также по обмерам всех храмов, келий и других монастырских построек. Участники экспедиции привезли эти бесценные материалы в Москву весной 1941 г.

В июне 1940 г. И.Ф. Никольским было составлено подробное описание зданий, общей композиции, архитектурных деталей, конструктивных особенностей

---

* Портал хранится на территории Донского монастыря в Москве, где до 1992 г. располагался музей архитектуры им. Щусева.

Троицкого собора, трапезной, жилого «царского» корпуса и Петровского дворца, а также стен, башен, ворот и старой колокольни монастыря, составлено описание фресок монастыря. И.Ф. Никольский сделал также описание монастыря по иконо-

Фрагмент фрески «Страшный суд» с западной стены Троицкого собора Свято-Троицкого Макарьего монастыря. Калязинский краеведческий музей.

стоящее время. По воспоминаниям современников, Н.Ф. Никольский перевозил экспонаты собственноручно, транспортируя их зимой на санках через Волгу. В новом помещении им была построена ещё одна экспозиция⁷⁴. Грандиозное здание Троицкого собора было сначала взорвано, а затем разобрано перед затоплением территории монастыря и всей Подмонастырской слободы водами Угличского водохранилища. Мощи Макария Калязинского до июня 2012 г. находились в соборе Белой Троицы в Твери.

После перекрытия Волги в Угличе плотиной ГЭС, построенной в 1935–1941 гг., образовалось Угличское водохранилище, под воду которого ушло около ста деревень и сёл, тридцать городских и сельских храмов, два древних монастыря. Только в границах Кашинского и Калязинского р-нов было полностью затоплено тридцать два села, а восемь были затоплены

графии. Многие из фресок остались навечно зафиксированы лишь благодаря фотографиям, сделанным женой Ивана Федоровича, Натальей Алексеевной Никольской. Фотографии фрагментов фресок, интерьера и внешнего вида монастыря до сих пор хранятся в Калязинском музее, здесь же хранится и фотоаппарат семьи Никольских. Директор музея трудился, не покладая рук, чтобы спасти уникальные экспонаты, стараясь успеть сохранить от уничтожения то, что было в его силах. В 1940 г., в связи с затоплением территории Троицкого Калязина монастыря, Историко-краеведческий музей был переведен в здание бывшей церкви Богоявления, построенной в 1781 г., где и находится в на-

Затопленная колокольня разрушенного Никольского собора г. Калязина. 2010 г.
Фото В.А. Птицына.

частично. В зоне затопления было разрушено двенадцать церквей. В восьми километрах от Калязина ушло под воду древнее с. Городищи с храмами Богоявления (1896) и Александра Невского (1865)⁷⁵. Калязин был затоплен водами Угличского водохранилища на две трети. Левобережная часть и весь ансамбль Свято-Троицкого Макарьева Калязина монастыря, а также значительная часть правобережной части города ушли под воду. Был взорван, а затем разобран Никольский собор, а его колокольню какое-то время использовали, как парашютную вышку. Ущерб городу от затопления был настолько значительный, что было принято решение о его переносе на новое место. Но из-за начавшейся в июне 1941 г. Великой Отечественной войны эти планы были отложены на неопределенное время, а затем и вовсе забыты. Затопленная колокольня Никольского собора так и осталась стоять посреди воды, обозначая то место, где когда-то находился центр города, являя собой безмолвный памятник всем ушедшим под воду городам, сёлам, монастырям и храмам Верхней Волги.

Уездный город Калязин формировался в своё время вокруг Свято-Троицкого монастыря. С разрушением последнего фактически пошёл процесс распада города, который когда-то возник, как монастырская слобода. В наши дни Калязин являет собой печальное зрелище – не город и не деревня. Отсутствует единая объединяющая городская доминанта – как в архитектурном, так и в духовном плане. Старинные особняки на центральной улице, уходящей прямо в волжские воды, полуразрушены, дороги и городская больница в плачевном состоянии. А ведь когда-то это был один из красивейших и богатейших городов на Верхней Волге. В домах горожан отсутствует горячая вода (мыться они вынуждены в городской бане) и магистральный газ, который к городу всё-таки подвели, а вот в свои квартиры жители должны вести коммуникации уже за свой счёт. Учитывая уровень провинциальных пенсий и, особенно, зарплат, это мероприятие мало кому доступно. Справедливости ради стоит отметить, что плачевная ситуация с ЖКХ и дорожным строительством характерна и для других городов Тверской обл.⁷⁶ Большие проблемы в регионе с занятостью, особенно молодёжи. Люди вынуждены либо работать не по специальности, либо уезжать в поисках заработка в крупные города, прежде всего в Москву.

На водных просторах Калязина поражает соседство затопленной колокольни с зеркалом громадного радиотелескопа, который ловит сигналы Вселенной. Из промышленных предприятий, унаследовавших традиционные промыслы, отметим фабрику по изготовлению вяленой обуви. Правда, процветать она стала, когда была выкуплена московскими предпринимателями и переориентировалась с обычной продукции на изготовление востребованных сейчас «модельных» валеков. А вот возродить знаменитые когда-то калязинские кружева пока не удалось, хотя такие попытки в 1990-е гг. предпринимались. Туристов в последние годы приглашают посетить резиденцию «Бабы Яги», а приезжающие на своих машинах любители рыбалки давно освоили окрестные просторы, оставляя на них в качестве визитной карточки горы мусора.

Ситуация в Кашине несколько лучше, он расположен на живописном берегу реки Кашинки в нескольких километрах от её впадения в Волгу и не был затоплен водами

Памятник Св. преподобному Макарию Калязинскому (1400–1483). 2014 г. Фото автора.

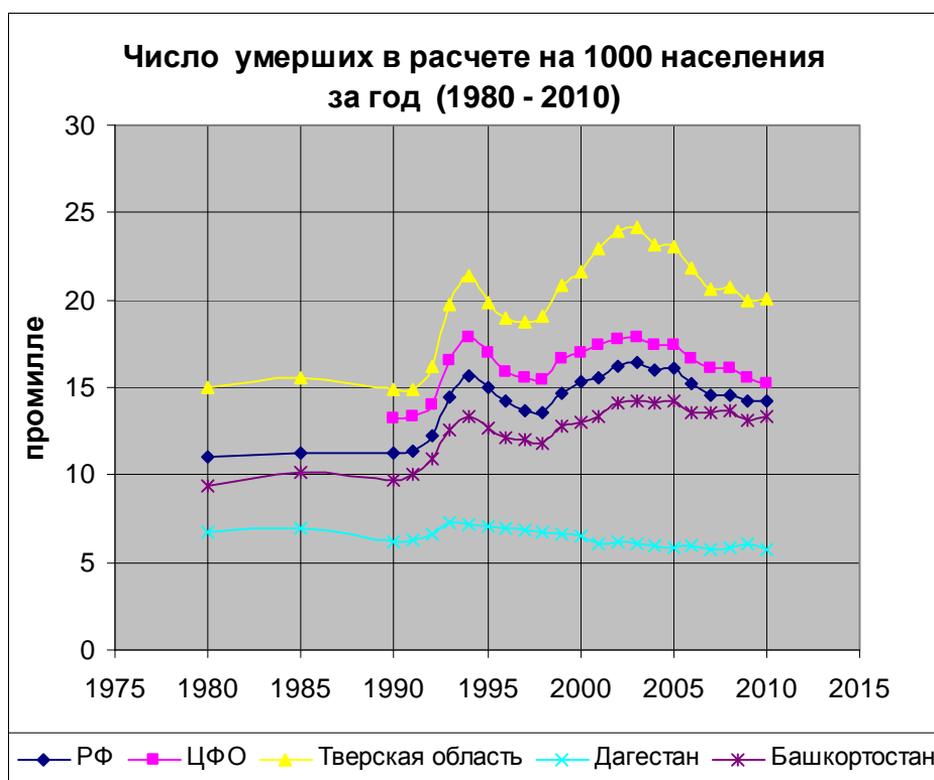
Угличского водохранилища. Сохранилась историческая планировка и большинство памятников архитектуры. Городские власти восстанавливают храмы, возвращают верующим культовые здания. Возрождается из пепла Свято-Николаевский Клобуков монастырь. 25 июня 2009 г. в городе прошли торжества, приуроченные к столетию повторного прославления блаженной великой княгини и инокини Анны Кашинской (1280–1368), которая является святой покровительницей города. По благословлению епископа Тверского и Кашинского Виктора 14 июня 2012 г. участниками XIV Волжского крестного хода мощи преподобного Макария Калязинского были возвращены из Твери в Вознесенский собор Калязина. Жители уповают на помощь небесного защитника Тверской земли в дальнейшем духовном и материальном развитии своей малой Родины.

Смертность, рождаемость, естественное движение населения: назад в прошлое?

Что касается демографической ситуации в регионе, то она и в советское время была непростой. Так, если естественный прирост в расчёте на 1000 чел. населения (промилле) в целом по Российской Федерации в 1970 г. составлял 5,9 ‰, то в Тверской обл. уже имела место убыль –1,0 ‰. В 1990 г. этот разрыв составлял 2,2 и –3,4 ‰, а в 1992–1993 гг. началось обвальное падение, которое достигло максимума в 2000–2005 гг. (–15,2 ‰), в то время как максимальное падение по РФ в те же годы составило – 6,6 ‰ (2001)⁷⁷. То есть население Тверской обл. уменьшалось в два раза быстрее, чем в среднем по России.

Этот феномен объясняется сверхвысокой смертностью населения, которая в разы превосходит смертность в других регионах России. На представленных графиках видно, до 1990 г. смертность в Тверской (тогда Калининской) обл. также была выше, чем в Центральном федеральном округе в частности и в Российской Федерации в целом. И там и там эти показатели на протяжении десятилетий составляли некую постоянную величину. Однако после распада Советского Союза в 1991 г. мы видим резкий рост показателей смертности с двумя пиками, которые приходятся на начало 1990-х и 2000-х гг. Показатели смертности в Тверской обл. одни из самых высоких в Европейской части РФ.

Особенно сложная, чтобы не сказать трагическая ситуация складывается в сельской местности региона. Там, так же как в большинстве регионов Российской Федерации, естественная убыль населения превышает среднюю величину по региону в 1,5–2 раза. В Тверской обл. эти цифры в 2002–2003 гг. достигали –23,1–23,0‰, что составило своеобразный печальный рекорд убыли сельского населения в субъектах России, уступив абсолютное первенство только Псковской обл., где с 1993 по 2006 гг. население уменьшалось ещё более быстрыми темпами (–25,6‰ в 2003 г.). В последние годы ситуация несколько улучшилась, но цифры убыли населения в Тверской обл. по сравнению со средними по России, тем не менее, весьма высоки, превышая последние в пять раз (–8,9‰ / –1,8‰ в 2009 г.), а вот в сельской местности они больше средних уже почти в семь раз (–14,3‰ / –2,4‰).

Источник: Росстат. Графики построены автором

Рост показателей смертности в области начался в 1992/1993 гг., достигнув максимального значения в 35 410 чел. в 2002 г. (Росстат, 2011). Увеличение шло за счёт роста смертности от внешних причин, от болезней системы кровообращения, органов пищеварения и отравлений алкоголем, в то время как показатели смертности от новообразований и болезней органов дыхания стабильно уменьшались (первые с 2000 г., вторые – с 2006 г.) Убыль населения в области определяется, прежде всего, высокой

смертностью, а вот показатели рождаемости в наше время практически совпадают со средними по Российской Федерации. Так, суммарный коэффициент рождаемости по РФ в 2009 г. составил 1,54 (1,41 в городе и 1,9 в сельской местности). В Тверской обл. в 2009 г. он составил 1,49 (1,32 в городе и 2,02 в сельской местности). Между тем, по словам наших информаторов, ещё в довоенное и даже голодное послевоенное время в области нередко были семьи с 5–7, или даже 11 детьми. Сельский учитель Иван Макарович Прянный перевёлся в с. Никольское в январе 1946 г. В то время в нём было четыре школьных здания, в которых обучались 170 детей. Обучение проходило в две смены. В каждом классе помещалось по 35–40 чел. В 1975 г. школу закрыли, а детей перевели в соседнюю восьмилетнюю школу в с. Фроловском. В новой школе училось только 72 чел.

Необходимо подчеркнуть, что рост рождаемости, который имеет место в Российской Федерации с начала двухтысячных годов, объясняется, прежде всего, тем, что в детородный возраст вступило более многочисленное поколение, рожденное в начале – середине 1980-х гг. Ведущие демографы предостерегают, что простое воспроизведение, когда на женщину приходилось два ребенка, в условиях убыли населения уже недостаточно. В ближайшие годы показатели рождаемости могут пойти на убыль, т.к. в детородный возраст вступает более малочисленное поколение россиян, которые появились на свет в начале 1990-х гг.

Убыль населения в Тверской обл., также как и в ряде других областей Центрального и Северо-Западного регионов России, ведёт к другим, не менее серьёзным проблемам. В тех сёлах, где ещё сохранились школы, в классах остается всего по несколько учеников и в перспективе их ждёт закрытие⁷⁸. А это – новые социальные проблемы, как для сельской интеллигенции, так и для детей, которые вынуждены переходить на обучение в интернаты или ездить в другие сёла. В июне 2014 г. в ходе опроса респондентов с. Пузиково Кашинского р-на Тверской обл. они высказывали опасения в связи с появившейся информацией о возможном закрытии одной из последних школ-интернатов в районе. Сегодня сельская школа в таких регионах, как Тверская обл., где убыль населения идёт опережающими среднестатистическими темпами – это, зачастую, единственное социальное учреждение, вокруг которого консолидируется местное население. Это – и островок культуры (библиотеки и сельские клубы давно приказали долго жить) и единственный «якорь», которым ещё можно привязать людей к жизни именно в данном населённом пункте. В таких школах работают учителя, воспитавшие несколько поколений сельчан, к которым местные жители относятся, как правило, с огромным уважением. Распад образовательной инфраструктуры в сельской местности заставляет людей перебираться в города, что ведёт к ещё большему сокращению сельского населения в регионе.

Заключение

За более чем двухсотлетнюю историю реконструкции Волги этот уникальный по своим параметрам и значимости для страны водный объект превратился в природно-техническую систему, обеспечивающую водными ресурсами и электроэнергией целые отрасли народного хозяйства, а также миллионы отдельных потребителей. Бассейн Волги занимает более 60% самой населённой и экономически развитой Европейской части страны. Только на нужды населения, промышленности и сельского хозяйства здесь ежегодно забирается из водных источников около 30 км³ воды. На гидроэлектростанциях Волжско-Камского каскада производится до 40 млрд. кВт. электроэнергии в год, грузооборот речного транспорта в лучшие годы достигал 260 млн. т. И сегодня нормальное существование этого региона немыслимо без функционирования водно-ресурсной системы Волги⁷⁹. Кроме того, за десятилетия существования каскада ГЭС водохранилища стали естественными фильтрами, на дне которых осаждаются миллионы тонн промышленных и бытовых отходов⁸⁰. Поэтому эксперты признают, что в нижнем течении Волга не так загрязнена, как в среднем, где к бытовым и сельскохозяйственным стокам прибавляются неочищенные отходы промышленных предприятий.

К важным последствиям затопления приволжских территорий относится ущерб богатейшим когда-то рыбным запасам как Волжско-Камского бассейна, так и Каспийского моря, которые, в частности, страдают от того, что река перегорожена плотинами ГЭС, препятствующими свободному передвижению рыбы. Из-за нарастания экологических рисков на Верхней и Средней Волге стал меняться видовой состав рыб, многие из которых были утрачены (например, стерлядь). Остро стоит проблема браконьерского лова рыбы, особенно запрещёнными мелкочаеистыми сетями. Теперь местные жители реже употребляют в пищу свежую рыбу, которую раньше ловили сами, и чаще – покупную. Респонденты в Ярославской, Костромской, Тверской областях и в республиках Поволжья отмечают резкое сокращение рыбного поголовья в последние десятилетия. В ежегодных экспедициях на Волге неоднократно приходилось видеть, как на мелководье умирают мальки⁸¹. Санитарное состояние лесов становится с каждым годом всё хуже, туристы не убирают за собой мусор, а лесоохрана утратила свои функции, т.к. практически была упразднена. А от состояния и воспроизводства лесных массивов зависит воспроизводство водных ресурсов.

В последние десятилетия усилилось антропогенное давление на прибрежные территории. Это связано с увеличением рекреационной нагрузки, а также с расширением частного строительства, особенно в водоохраных зонах, и связанного с ним загрязнения воды неочищенными стоками. К социально-экономическим последствиям глобального вторжения в природные процессы можно отнести разрушение традиционного уклада жизни и систем жизнеобеспечения на затапливаемых территориях. Люди вынуждены покидать свои жилища и землю, на которой они

жили и трудились на протяжении многих поколений. Если в Кашине, который не пострадал от затопления, сохранился основной корпус архитектурных и археологических памятников, то в Калязине утрачены знаковые для городского ансамбля памятники церковной и гражданской архитектуры. В дальнейшем это будет создавать проблемы для развития познавательного туризма в регионе. В районах Волжско-Камского бассейна живёт около 40% населения России и для этих людей очень важна благоприятная экологическая, социально-экономическая и культурная составляющая их жизни, от которой, в свою очередь, зависят многие демографические показатели.

Убыль населения в Тверской обл. (к сожалению, она в этом не является исключением)⁸², ведёт к другим, не менее серьёзным проблемам, включая закрытие т.н. «неперспективных» малокомплектных школ. А это новые социальные проблемы как для сельской интеллигенции, так и для детей, которые вынуждены переходить на обучение в интернаты или ездить в другие сёла.

Природой данные богатства (леса, реки, озёра, рыбные запасы, чудесные виды, чистый воздух), а также уникальная история и великолепные памятники культуры являют собой большой потенциал для туристического и рекреационного развития региона, ещё одним большим плюсом которого является близость к Москве и Санкт-Петербургу. Но для развития туризма необходимо, прежде всего, возродить разрушенную в 1990-е гг. инфраструктуру и создать новую. Федеральная целевая программа развития туризма в регионе позволила бы решить проблему дефицита рабочих мест. Молодые люди разного уровня образования смогли бы работать недалеко от дома. В настоящее время большинство людей трудоспособного возраста из Тверской обл. вынуждены уезжать на заработки в Москву, где они, как правило, оседают на постоянное место жительства, тем самым ещё больше обостряя весьма непростую демографическую ситуацию в области⁸³.

В своё время эта территория, как и другие, расположенные на Верхне-Волжской возвышенности, была принесена в жертву для решения задач, стоявших перед Московским и другими регионами. Экологические и социально-экономические проблемы в сельской местности Тверской обл. не решались много лет. Кризис, возникший в связи с развалом СССР и последовавшими социально-экономическими вызовами, сыграл решающую роль в запуске механизма катастрофического снижения численности населения, прежде всего, в сельской местности области. Когда-то богатая земельными и людскими ресурсами территория превращается в депрессивный регион, ежегодно теряющий население из-за высокой смертности и миграции трудоспособного населения. Необходимо кардинально менять политику государства в части обеспечения современного, достойного граждан страны уровня здравоохранения, образования, транспортного обеспечения, современной связи, наличия рабочих мест, создания условий для стабилизации, а затем и роста численности населения: *«Смягчение сложностей адаптационного периода возможно путём более*

эффективного вмешательства со стороны региональных и местных органов власти, которые при решении социальных проблем должны учитывать особенности территории и этническую специфику проживающего здесь населения...»⁸⁴. Тверская обл. – одна из тех территорий, на которой формировалось ядро русского государства. В сельской местности области идет процесс депопуляции, который является следствием целого ряда экологических и социально-экономических тенденций последних десятилетий в центральной России.

В этой связи особенно актуально звучит предположение члена-корреспондента РАН С.А. Арутюнова о том, что «в обозримом будущем для решения комплекса встающих перед человечеством проблем (энергетических, продовольственных, по охране окружающей среды и др.) в ряде регионов мира во многих видах деятельности необходимо будет перейти к политике достаточно широкой деиндустриализации и дезурбанизации, как в сфере производства, так в сфере потребления и жизнеобеспечения. Потребуется отход от традиций ориентации на рост потребления энергии и сырья, ряда других традиций сходного порядка и принятие инноваций, нацеленных на энерго- и ресурсосберегающие, щадящие, максимально экономные формы производящего хозяйства и жизнеобеспечивающего потребления»⁸⁵. Особенно актуально это смелое заявление звучит в связи с теми экологическими вызовами, перед которыми только на Волге оказалась Россия во второй половине 2010-х гг. К старым бедам (гидроэлектростанции перегораживают русло, рыбоподъемные механизмы не эффективны и это препятствует ценным породам рыб подниматься на нерест в верховья Волги и её притоков) прибавились новые – растёт несанкционированная застройка волжских берегов, что приводит к массовому стоку неочищенных вод; год от года возрастает браконьерский лов рыбы; многократно увеличилось антропогенное воздействие на эти территории.

Мы считаем, что для решения социально-экономических проблем на обследованных территориях, необходимо:

- Восстановить разрушенную инфраструктуру (школы, больницы, дороги, водный транспорт).
- Принять срочные меры по недопущению дальнейшего развития экологического кризиса.
- Разработать и внедрить программу восстановления рыбных ресурсов.
- Создать новые рабочие места, начать возрождение сельскохозяйственной отрасли.
- Внедрить программу развития туристической отрасли.
- Разработать программу привлечения и закрепления активной молодёжи в регион.
- Обеспечить прозрачность работы местных органов власти.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Козлов В.И.* Основные проблемы этнической экологии // Советская этнография. 1983. № 1; *он же.* Жизнеобеспечение этноса: содержание понятия и его экологические аспекты // Этническая экология: теория и практика / В.И.Козлов (отв. ред.), Н.А. Дубова, А.Н. Ямсков. М.: «Наука». 1991; *он же.* Этническая экология: Становление дисциплины и история проблем. М.: ИЭА РАН, 1994; *он же.* Методологические основы этнической экологии // Методы этноэкологической экспертизы / Отв. ред. В.В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 1999.
2. *Большаков В.А.* Некоторые итоги верификации возраста азербайджанских долгожителей // Долгожительство в Азербайджане / В.И. Козлов (отв. ред.), А.А. Аббасов, А.А. Воронов, Н.И. Григулевич. М.: «Наука», 1989. С. 40–50; *Григулевич Н.И.* Традиционное питание азербайджанцев и проблема долгожительства // Долгожительство в Азербайджане. С. 99–115; *Комарова О.Д.* Демографические аспекты изучения долгожительства в Азербайджанской ССР по материалам переписей населения // Долгожительство в Азербайджане. С. 16–40; *Григулевич Н.И.* Этноэкологическое исследование локальных пищевых комплексов русских старожилов Армении // Советская этнография. 1990. № 1.
3. *Дубова Н.А., Лебедева Н.М., Оборотова Е.А., Павленко А.П.* Адаптация русских старожилов в Азербайджане // Советская этнография. 1989. № 5. С. 39–50; *Ямсков А.Н.* Новоивановка: История селения и крестьянского хозяйства // Русские старожилы Азербайджана. Материалы по этнической экологии. Ч. 1 / В.И. Козлов (отв. ред.), Н.А. Дубова. М.: Институт этнографии АН СССР, 1990. С. 98–112; *Григулевич Н.И.* Этническая экология питания. Традиционная пища русских старожилов и народов Закавказья / Отв. ред. Т.И. Алексеева. М.: ИЭА РАН, 1996.
4. *Дубова Н.А.* Биологические аспекты этнической экологии // Этническая экология: теория и практика / В.И. Козлов (отв. ред.), Н.А. Дубова, А.Н. Ямсков. М.: «Наука», 1991. С. 174–203; *Дубова Н.А.* Адаптация в процессе миграций в древности и в наши дни // Этнос и среда обитания. Вып. 3 / Дубова Н.А. (отв. ред.), Григулевич Н.И., Соловьева Л.Т., Ямсков А.Н. М.: ИЭА РАН, 2012. С. 11–35.; *Степанов В.В.* Теория этноэкологической экспертизы // Методы этноэкологической экспертизы. С. 61–127; *Ямсков А.Н.* Экологические функции основных компонентов традиционной культуры // Этноэкологические исследования: Сб. статей к 80-летию со дня рождения В.И. Козлова / Дубова Н.А. (отв. ред.), Григулевич Н.И., Лопуленко Н.А., Ямсков А.Н. М.: «Старый сад», 2004. С. 36–60; *Ямсков А.Н.* Экологически значимые культурные архетипы поведения человека // Этноэкологические аспекты духовной культуры / В.И. Козлов (отв. ред.), Н.И. Григулевич, А.Н. Ямсков. М.: ИЭА РАН, 2005; *Ямсков А.Н.* Трактовки понятия «жизнеобеспечение» в этнической экологии и возможный подход к изучению культурной адаптации // Этнос и среда обитания. Т. 1: Сб. этноэкологических исследований к 85-летию В.И. Козлова / Н.А. Дубова (отв. ред.), Н.И. Григулевич, А.Н. Ямсков. М.: «Старый сад», 2009. С. 73–94; *Ямсков А.Н.* История становления и развития отечественной этноэкологии // Этнографическое обозрение. 2013. № 4. С. 49–64.
5. *Козлов В.И.* Жизнеобеспечение этноса: содержание понятия и его экологические аспекты // Этническая экология: теория и практика / В.И. Козлов (отв. ред.), Н.А. Дубова, А.Н. Ямсков. М.: «Наука», 1991. С. 25.
6. *Абхазское долгожительство* / Отв. ред. В.И. Козлов. М., 1987; *Долгожительство в Азербайджане* / В.И. Козлов (отв. ред.), А.А. Аббасов, А.А. Воронов, Н.И. Григулевич. М.: «Наука», 1989; *Этническая экология: теория и практика* / В.И. Козлов (отв. ред.), Н.А. Дубова, А.Н. Ямсков. М.: «Наука», 1991; *Духоборцы и молокане в Закавказье* / В.И. Козлов (отв. ред.), А.П. Павленко. М.: ИЭА РАН, 1992; *Русские старожилы Закавказья: молокане и духоборцы* / Отв. ред. В.И. Козлов, М.: ИЭА РАН, 1995; *Этнос и среда обитания: Сб. статей по этноэкологии.*

- Вып. 4 / Н.А. Дубова (отв. ред.), Н.И. Григулевич, И.А. Субботина, А.Н. Ямсков. М.: «Старый сад», 2014.
7. Этноэкологические аспекты духовной культуры / В.И. Козлов (отв. ред.), Н.И. Григулевич, А.Н. Ямсков. М.: ИЭА РАН, 2005.
  8. Григулевич Н.И. Этническая экология Верхнего Поволжья: последствия нерационального природопользования // Этноэкологические исследования. К 80-летию В.И. Козлова / Н.А. Дубова (отв. ред.), Н.И. Григулевич, Н.А. Лопуленко, А.Н. Ямсков. М., «Старый сад», 2004. С. 348–371; Григулевич Н.И. Экологическое образование школьников как один из путей формирования их духовной культуры // Этноэкологические аспекты духовной культуры / В.И. Козлов (отв. ред.), Н.И. Григулевич, А.Н. Ямсков. М., ИЭА РАН, 2005. С. 297–319.
  9. Григулевич Н.И. Деревня Селищи на Верхней Волге: этнография и экология // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: Сб. науч. тр.: В 3 ч. Ч. III. Омск, ООО Издательский дом «Наука», 2012. С. 227–231.
  10. Птицын В.А. Опыт изготовления и установки православных крестов // Экономические стратегии. 2010. № 1–2. С. 84; он же. Опыт проектирования и изготовления православных крестов с использованием древнерусской системы мер длины // Деревянное зодчество. Новые материалы и открытия / Отв. ред. А.Б. Бодэ. Вып. 2. М.; СПб.: Издательский дом «Коло», 2011. С. 310–323.
  11. Григулевич Н.И. Методика полевых исследований в историко-экологических экспедициях школьников на Верхней Волге (1990–2010) // Этнография Алтая и сопредельных территорий: Материалы 8-й междунар. науч. конф., посвящ. 20-летию ист.-этногр. исслед. сектора уст. истории и этнографии ЛИК АлтГПА. Вып. 8 / Отв. ред. Т.К. Щеглова. Барнаул: АлтГПА, 2011. С. 195–199.
  12. Полевые материалы автора (далее – ПМА), 2011. Тверская обл., Кашинский р-н, с. Белеутово; ПМА, 2012. Тверская обл., Кимрский р-н, дер. Селищи; ПМА, 2013. Тверская обл., Кимрский р-н, бывшее село Пухлемо; ПМА, 2014. Тверская обл., Кашинский р-н, села Фарафоновка и Пузиково.
  13. Бурдин Е.А. Гидростроительство в России: от самарского Волгостроя к Большой Волге (1930–1980 гг.) / Отв. ред. Ю.А. Семькин. Ульяновск: УлГПУ, 2010. С. 105.
  14. Цит. по: Бурдин Е.А. Гидростроительство в России. С. 410.
  15. Бурдин Е.А. Указ. соч. С. 124.
  16. Бурдин Е.А. Разработка и практическая реализация планов советского руководства в сфере гидростроительства в 1930–1980-е гг. (на примере Волжского каскада гидроузлов): Автореф. дисс. ... докт. истор. наук. Чебоксары, 2012. С. 28.
  17. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 4372. Д. 456. Л. 18–26. (Цит. по: Бурдин Е.А. Гидростроительство в России).
  18. Бурдин Е.А. Там же. С. 129.
  19. Бурдин Е.А. Применение рабочей силы заключенных Волжского ИТЛ на строительстве Рыбинского и Угличского гидроузлов в 1935–1941 гг. // Гуманитарные науки и образование. 2010. № 3. С. 82.
  20. ПМА, 2008. Тверская обл., Кашинский р-н, с. Верхнее Устье.
  21. Бурдин Е.А. Разработка и практическая реализация планов советского руководства. С. 28.
  22. О состоянии окружающей среды на территории Тверской области в 2010 г.: Государственный доклад // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.mprtvver.ru>
  23. Смирнов В.Г. Учешский лес // Природа и экология Угличского края // Исследования и материалы по истории Угличского Верхневолжья. 2000. Вып. 6 / Отв. ред. А.И. Кузьмичева. Углич: УИХМ, С. 93.
  24. Фейгина М.Е., Макарова М.Г. Анализ перспектив устойчивого развития экономического района (на примере Максатихинского района Тверской области) // Актуальные проблемы экологии и природопользования. Вып. 14. Ч. 1. М.: РУДН, 2012.
  25. ПМА, 2013, 2014. Тверская обл., Кимрский р-н, бывшее с. Пухлемо.
  26. Ямсков А.Н., Власкина Т.Ю. Рыболовецкие сообщества и традиционное рыболовство на казачьем Юге России // Этнографическое обозрение. 2013. № 5. С. 3–13; *Курь-*

- шев А.В. Рыбный промысел у казаков Волжского войска // *Этнографическое обозрение*. 2013. № 5. С. 21–28.
27. Вишневский В.И., Цепкин Е.А. Рыбная ловля и рыбный стол в Троице-Сергиевом монастыре (по материалам археологических работ 2000 года): Материалы научного семинара // *Археология Подмосковья*. Вып. 2. М., 2005. С. 97–106.
  28. Цепкин Е.А. Остатки рыб из раскопок древнего Кремля и Зарядья // *Древности Московского Кремля*. Материалы и исследования по археологии СССР. № 167. М., 1971. С. 191.
  29. Сычевская Е.К. К истории рыболовства в Тверском княжестве (XIII–XV вв.) по материалам раскопа Тверской кремль–11 // *Тверской кремль: комплексное археологическое источниковедение (по материалам раскопа Тверской кремль–11, 1993–1997 гг.)*. СПб., 2001. С. 181–183.
  30. Дубман Э.Л. Хозяйственное освоение Среднего Поволжья в XVII веке. По материалам церковно-монастырских владений. Куйбышев, 1991. С. 13–22.
  31. Тебекин Д.А. Перечень иммунитетных грамот 1584–1610 гг. Ч. 1. № 90 // *Археологический ежегодник за 1978 год*. М., 1979. С. 213–229.
  32. Крылов Л. Троицкий Колязин первоклассный мужской монастырь. Составлено по древним грамотам и другим документам, хранящимся в архиве монастыря. Калязин, 1897 / Сост. С.В. Кустов. Калязин, 2009. С. 13. Репринтное 4-е изд.
  33. Дубман Э.Л. Хозяйственное освоение Среднего Поволжья в XVII веке. С. 15.
  34. Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве. М.: Катков и К°, 1866. С. 160.
  35. Флетчер Д. О государстве Русском. СПб., 1906. С. 13. (Цит. по: Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города // В.В. Покшишевский (отв. ред.), К.В. Чистов. М.: «Наука», 1988. С. 218).
  36. Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города / В.В. Покшишевский (отв. ред.), К.В. Чистов. М.: «Наука», 1988. С. 218.
  37. Гримм Э.А. Охотничьи, пушные и рыбные промыслы // *Производительные силы России*. Отд. V. СПб., 1896. С. 1.
  38. Данилевский Н.Я. Взгляд на рыболовство в России // *Сборник политических и экономических статей Н.Я. Данилевского*. СПб., 1890. С. 412.
  39. Ключевский В.О. Указ. соч. С. 217.
  40. Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича / Современное сочинение Григория Котошихина. СПб.: Изд. Археографической комиссии, 1859. С. 65.
  41. Герберштейн С. Записки о Московитских делах / Введ., перев. и примеч. М.И. Малеина. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1908. С. 107.
  42. Водится в северной части Каспийского моря, откуда поднимается для метания икры в Волгу и в меньшем количестве в Урал. В Волгу она подымается очень высоко – до Твери и Ржева, в Оку до Серпухова и Калуги, в Шексну до Белоозера // *Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона*.
  43. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы / Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2. Ярославская губерния. Ч. 1. Пошехонский уезд. СПб.: «Деловая полиграфия», 2006. С. 12.
  44. Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях / Авт. очерка и коммент. Б.Г. Литвак / Под общ. ред. Н.И. Павленко. М.: «Республика», 1992. С. 184.
  45. Вандыши – вид корюшки, снетка; хохолки – мелкий ёрш; толчёники – колобки, клёцки с рыбой (прим. Н.И. Костомарова).
  46. Костомаров Н.И. Указ. соч. С. 184.
  47. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы // Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. С. 381.
  48. Там же. С. 133.
  49. Воронина Т.А. Традиционная и современная пища русского населения Вологодской области // *Русский Север*. Ареалы и культурные традиции / Т.А. Бернштам (отв. ред.), К.В. Чистов. СПб.: «Наука», 1992. С. 87, 98; *Липинская В.А. Адаптивно-адаптационные процессы в народной культуре питания русских // Традиционная пища как выражение этнического самосознания / С.А. Ару-*

- тюнов (отв. ред.), Т.А. Воронина. М.: «Наука», 2001. С. 26, 27.
50. *Липинская В.А.* Народная культура питания // Русские: народная культура (история и современность). Т. 2. Материальная культура. М.: ИЭА РАН, 1997. С. 232.
51. *Воронина Т.А.* Русский православный пост: от первых установлений к современной практике. М.: «Современные тетради», 2011. С. 67.
52. ПМА, 2010. Тверская обл., Калязинский р-н, с. Спас.
53. ПМА, 2012. Тверская обл., Кашинский р-н, с. Белеутово.
54. *Григулевич Н.И.* Этноэкологическое исследование локальных пищевых комплексов русских старожилов Армении // Советская этнография. № 1. 1990. С. 114–126.
55. *Григулевич Н.И.* Стабильность локального пищевого комплекса как результат успешной адаптации переселенцев // Этническая экология: теория и практика / В.И. Козлов (отв. ред.), Н.А. Дубова, А.Н. Ямсков. М.: «Наука», 1991. С. 174–203.
56. Сайт Росрыболовства // <http://www.fish.gov.ru/>
57. О состоянии окружающей среды на территории Тверской области в 2010 г.: Государственный доклад // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.mprtver.ru>
58. *Евланов И.А.* Учёные предупреждают: трал лишит Волгу рыбы // Волжские вести в субботу. 2013. 5 апреля // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://vvs-syzran.ru>
59. *Стратоницкий К.* Предисловие // Город Кашин. Материалы по его истории, собранные И.Я. Кункиным. Вып. 1. М., Издание Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете, 1903. С. 5.
60. *Дубова Н.А.* Антропологические аспекты урбанизации (к постановке проблемы) // Советская этнография. 1989. № 6. С. 3.
61. Кашин православный, 2014 // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://kashin.ortox.ru>
62. *Прудников (б.и.).* Исторические сведения о Благоверной Великой Княгине Анне Кашинской, супруге Святого Михаила Ярославича Тверского (с описанием похода или путешествия в Кашин царя Алексея Михайловича). С.-Петербург, 1859. С. 13.
63. *Макарий* (Ректор Тверской семинарии Макарий). Житие и страдание Михаила Ярославича Тверского. Тверь, 1765. С. 26.
64. *Джунковский В.Ф.* Воспоминания: В 2 тт. / Под. ред. А.Л. Паниной. М., 1997.
65. *Виноградова А., Вихрова Е.* и др. Что скрывает Кашин? // Межобластной еженедельник «Караван». 2013. № 38 (914) // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.karavan.tver.ru>
66. *Григулевич Н.И.* Города Кашин и Калязин: гордость и боль русской земли // Этнос и среда обитания: Сб. статей по этноэкологии. Вып. 4 / Н.А. Дубова (отв. ред.), Н.И. Григулевич, И.А. Субботина, А.Н. Ямсков. М.: «Старый сад», 2014. С. 116–139.
67. *Петропавловский А.М.* Записки по случаю путешествия в 1852 году из Санкт-Петербурга в Кашин / Серия «Из фондов Кашинского краеведческого музея». М., «Вишневый пирог», 2011. С. 98.
68. *Веселовский С.Б.* Труды по источниковедению и истории СССР периода феодализма. М., 1978. С. 146. (Цит. по: *Пономарева И.Г.* Преподобный Макарий. 2001 // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://tvereparhia.ru>).
69. *Крылов Л.* Материалы для истории церквей и монастырей г. Калязина и Калязинского уезда // Забытые страницы истории. Кн. 3 / Сост. С.В. Кустов. Тверь: Изд-во «СФК-офис», 2008. С. 11.
70. Там же. С. 250.
71. *Белюстин И.С.* Записка о городе Калязине. Калязин, 2006. С. 23.
72. *Суворов Н.А.* Калязинские храмы и монастыри (краткие исторические очерки). Калязин: Изд-во «ГП Кимрская типография», 2004. С. 16.
73. Сообщение Т.И. Гейдор –хранителя фондов Калязина монастыря в музее им. Щусева.
74. *Чертовских Е.* Калязинский бессребреник (110 лет со дня рождения И.Ф. Никольского). 2005 // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.shkola5.ru>
75. *Ерохин В.И.* Города под водой. Путешествие по затопленным берегам Верхней Волги. Тверь: «Гранд-Холдинг», 2010. С. 34.
76. *Кочукова Е.А.* Вышний Волочёк Тверской области // Малый город в современной России (предварительные результаты полевых

- исследований) // М.Ю. Мартынова (отв. ред.), Е.С. Данилко. М.: ИЭА, 2010. С. 138.
77. Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2011 // Электронный ресурс. Режим доступа // <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/>
78. 25 августа 2010 г. замминистра образования и науки РФ Юрий Сентюрин заявил, что в текущем году сеть образовательных учреждений в России по сравнению с прошлым годом сократилась на 2284 единицы, среди которых 1875 – сельские школы // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.interfax.ru>
79. Великанов А.Л. Реалии великой реки Волги, 2008 // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.o8ode.ru/>
80. Данилов-Данильян В.И. Актуальные проблемы водохозяйственного комплекса России, 2013 // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru>
81. ПМА, 1992–2014. Тверская, Ярославская, Костромская области.
82. Григулевич Н.И., Спицына Н.Х., Спицын В.А. Особенности естественного движения населения Российской Федерации (биодемографический анализ) // Пермский медицинский журнал. 2012. Т. XXIX. № 2. С. 134–141.
83. Григулевич Н.И. Естественная убыль населения Российской Федерации (по материалам экспедиций в 1990–2010 гг. в Тверской области) // Этнос и среда обитания: Сб. статей по этноэкологии. Вып. 3 / Н.А. Дубова (отв. ред.), Н.И. Григулевич, Л.Т. Соловьева, А.Н. Ямсков. М.: ИЭА РАН, 2012. С. 177–198; *Grigulevich N.I. Population Decline in the Central Region of Russian Federation (1990–2010)* // *Coll. Antropol.* 2012. V. 36. N 4. P. 1101–1108; *Григулевич Н.И.* Анализ внешних причин смертности в регионах России // Пермский медицинский журнал. 2013. Т. XXX. № 6. С. 112–118.
84. Лопуленко Н.А. Исследования по прикладной и неотложной этнологии, 1990–2011: Аналитический обзор // Исследования по прикладной и неотложной этнологии / В.А. Тишков (отв. ред.), Н.А. Лопуленко, М.Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2012. Вып. 228. С. 116.
85. Арутюнов С.А. Силуэты этничности на цивилизационном фоне. М.: «Инфра-М», 2012. С. 285–286.

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В СЕРИИ

«ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ»

1990 г.

- №1 *Арутюнов С.А., Анчабадзе Ю.Д.* О национальной ситуации на Северном Кавказе.
- №2 *Брук С.И.* Немцы в СССР: современная ситуация.
- №3 *Калиновская К.П., Марков Г.Е.* Национальная и межэтническая ситуация в области расселения ногайцев.
- №4 *Соколова З.П.* Актуальные вопросы современного развития экономики и культуры хантов.
- №5 *Арутюнов С.А., Смирнова Я.С., Сергеева Г.А.* Этнокультурная ситуация в Карачаево-Черкесской автономной области.
- №6 *Тер-Саркисянц А.Е.* Донские армяне и этнокультурная ситуация в Ростовской области.
- №7 *Васильев В.И.* Проблемы национального развития малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области.
- №8 *Иванова Ю.В.* Греческое население Грузии: современные межэтнические отношения.
- №9 *Бушков В.И.* О некоторых аспектах межнациональных отношений в Таджикской ССР.
- №10 *Брусина О.И.* О некоторых причинах межэтнического конфликта в Ошской области.

1991 г.

Серия А:

- №11 *Сагаева С.К.* Состояние и перспективы развития межэтнических отношений в г. Уральске Казахской ССР.
- №12 *Тишков В.А.* Этничность и власть в СССР (этнополитический анализ республиканских органов власти).
- №13 *Иванова Ю.И.* Этносоциальные проблемы греческого населения Грузии.
- №14 *Кульчик Ю.Г., Румянцев С.И.* О развитии общественно-политической ситуации в ССР Молдова.
- №15 *Брук С.И.* Народы СССР в стране и за рубежом.
- №16 *Гурвич И.С., Батянова Е.П.* Современное развитие межнациональных отношений в Чукотском автономном округе.
- №17 *Осипов А.Г.* Межнациональные отношения в Краснодарском крае (в связи с проблемой беженцев).

- №18 *Жорницкая М.Я.* Национальная ситуация в Тувинской АССР и Хакаской АО (май–июнь 1990 г.).
- №19 *Остроух И.Г., Шервуд Е.А.* Мennonиты Оренбургской области.
- №20 *Брусина О.И., Осипов А.Г.* К вопросу о состоянии межэтнических отношений в Узбекской ССР.
- №21 *Григорьева Р.А.* Некоторые особенности этнокультурных процессов в Восточной Латвии (Латгале).
- №22 *Емельянов В.М.* Основные этапы этнополитической эволюции польской национальной группы в Литве в 1990 г.
- №23 *Кузнецов А.И., Миссонова Л.И.* Ороки Сахалина: проблемы современного развития.
- №24 *Абашин С.Н., Бушков В.И.* Социальная напряженность и межнациональные конфликты в северных районах Таджикистана.
- №25 *Молчанов М.А.* Этнополитические предпосылки объявления независимости Украины.

Серия Б:

- №1 *Кашуба М.С., Мартынова М.Ю.* Государственная политика и современные национальные отношения в Югославии.
- №2 *Крюков М.В.* Политика национальной автономии в Китае.
- №3 *Стельмах В.Г.* Самоуправление индейских резерваций в США.
- №4 *Кожановский А.Н.* Испания: этничность и регионализм.

1992 г.

Серия А:

- №26 *Бушков В.И., Микульский Д.В.* Общественно-политическая ситуация в Таджикистане: январь 1992 г.
- №27 *Шинкевич С., Заринов И.Ю.* Поляки Российской империи и СССР: историческая справка и характеристика современной ситуации.
- №28 *Сагаева С.К.* Российское казачество.
- №29 *Островидова Е.Ю.* Трансформация СССР: Предпосылки и перспективы суверенизации бывших союзных республик.
- №30 *Тер-Саркисянц А.Е.* Современная этнополитическая ситуация в Краснодарском крае Российской Федерации.

- №31 *Сатвалдыев А.Н.* К характеристике религиозной ситуации в Шахимардане (Узбекистан).
- №32 *Губогло М.Н.* Изменение этнодемографической ситуации в столицах союзных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).
- №33 *Губогло М.Н.* Развитие этнодемографической ситуации в столицах автономных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).
- №34 *Гузенькова Т.С.* Межэтническая ситуация в Калмыкии.

Серия Б:

- №5 *Празаускас А.А.* Индия: национальная политика и федерализм.
- №6 *Соколова И.В.* Политика официального индеанизма в Мексике (идеология и практика).

1993 г.

- №35 *Кузнецов А.И., Миссонова Л.И.* Этносоциальное положение звенов в Эвено-Бытантайском национальном районе Якутии.
- №36 *Малькова В.К.* Проблемы русской диаспоры в ближнем российском зарубежье (по материалам прессы).
- №37 *Москаленко Н.П.* Этнополитическая ситуация в республике Тува (1992 г.).
- №38 *Бутанав В.Я.* Этнополитические и этнокультурные процессы в республике Хакасия.
- №39 *Батянова Е.П.* К этнополитической ситуации в Кемеровской области.
- №40 *Бушков В.И., Микульский Д.В.* Таджикистан: Что происходит в республике?
- №41 *Малькова В.К.* Пресса о современной этнической ситуации в Татарстане.
- №42 *Бурхаев С.С.* Этнополитическая и этнокультурная ситуация в республике Бурятия.
- №43 *Шнирельман В.А.* Бикинские удгейцы: политика и экология.
- №44 *Ногайцы сегодня. [Калиновская К.П., Марков Г.Е.]* Поиски решения проблем в Ногайской степи. *Викторин В.М.* Астраханские ногайцы.
- №45 *Бабич И.Л.* Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии.
- №46 *Кьдьева В.Я.* К этнополитической и этнокультурной ситуации в Республике Алтай.

- №47 *Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В.* Современная этнополитическая и этнокультурная ситуация в Республике Адыгея.
- №48 *Смирнова Я.С.* Карачаево-Черкесия: этнополитическая и этнокультурная ситуация.
- №49 Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе.
- №50 Современная общественно-политическая ситуация в Средней Азии и Казахстане.
- №51 *Тишков В.А.* Русские в Средней Азии и Казахстане.
- №52 *Тишков В.А.* Русские как меньшинства (пример Эстонии).
- №53 *Лопуленко Н.А.* Правовой статус и самоуправление у аборигенов Аляски.
- №54 *Васильев В.И., Малиновская С.М.* Концепция национально-политического, экономического и культурного развития малочисленных народов Севера Томской области.

1994 г.

- №55 *Тер-Саркисянц А.Е.* Межнациональные отношения в Краснодарском крае (1993 г.) (основные тенденции развития).
- №56 *Жуковская Н.Л.* Республика Бурятия: этнорелигиозная ситуация (1991–1993 гг.).
- №57 *Червоная С.М.* Крымско-татарское национальное движение (1991–1993 гг.).
- №58 *Таболкина Т.В.* Панорама современного казачества: Истоки, контуры, типологизация.
- №59 *Филиппов В.Р.* Этнополитическая ситуация в Чувашии (1988–1993 гг.).
- №60 *Григорьева Р.А., Мартынова М.Ю.* Этнокультурная ситуация в Беларуси: история, язык, политика.
- №61 *Иванов А.М.* Этнополитическая ситуация в Республике Саха (Якутия).
- №62 *Столярова Г.Р.* Этнополитическая ситуация в Республике Татарстан.
- №63 *Шаров В.Д.* Этнополитическая ситуация в Республике Марий Эл.
- №64 *Бирин В.Н.* Этнополитическая ситуация в Карелии накануне выборов в Федеральное собрание.
- №65 *Гучинова Э.-Б.М., Таванец С.Д.* Этнополитическая ситуация в Калмыкии.
- №66 *Восходов И.И., Комарова Г.А.* Предвыборная ситуация в Чувашской Республике (осень–зима 1993 г.).
- №67 *Шабаяв Ю.П., Розачев М.Б., Котов О.В.* Этнополитическая ситуация на территории проживания народов Коми.
- №68 *Акжиева С.И.* Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарской республике.
- №69 *Абаева Л.Л., Кранев Б.П.* Социально-политологический анализ выборов в Республике Бурятия (сентябрь, 1994 г.).

- №70 *Хаджибиев Р., Полякова Т.* Этнополитическая ситуация в Адыгее.
- №71 *Зыков Ф.М.* Этнополитическая ситуация в Республике Саха до и после выборов 12 декабря 1993 г.
- №72 *Кисриев Э.Ф.* Этнополитическая ситуация в Республике Дагестан.
- №73 *Куликов К.И., Христолюбова Л.С.* Этнополитическая ситуация в Удмуртской республике в 1993г.
- №74 *Кужугет А., Татаринцева М.* Этнополитическая ситуация в Республике Тыва накануне и после выборов в Федеральное собрание России в 1993 г.
- №75 *Зубков А.А., Маресьев В.В.* Демографические процессы, этническая и социально-политическая структура Мордовии.
- №76 *Гостиева Л.К., Дзадзиев А.Б.* Этнополитическая ситуация в Северной Осетии.
- №77 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк I. Плоды суверенизации.
- №78 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк II. Ростки демократизации.
- №79 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк III. Урожай дезинтеграции.
- №80 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк IV. Выходы реинтеграции.

1995 г.

- №81 *Дубова Н.А., Комарова О.Д., Ямсков А.Н.* Факторы формирования межэтнических отношений в среде сельского населения южных районов Пермской области.
- №82 *Иванова Ю.В.* Проблемы межэтнических взаимоотношений в Северном Приазовье и Крыму: история и современное состояние.
- №83 *Ильин В.И.* Республика Коми: этнос и политика.
- №84 *Мартынова М.Ю.* Война на Балканах: истоки и реалии (1991–1994 гг.).
- №85 *Здравомыслов А.Г., Матвеева С.Я.* Межнациональные конфликты в России и постсоветском пространстве.
- №86 *Рубан Л.С.* Развитие конфликтной ситуации в Астраханской области.
- №87 *Дубова Н.А., Лопуленко Н.А.* Современные этносоциальные проблемы Кизеловского района Пермской области.
- №88 *Смольникова Н.В.* Немцы Поволжья: современные этнополитические проблемы.

- №89 *Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В.* Карачай в контексте новой исторической реальности.
- №90 *Кульчик Ю.Г.* Республика Узбекистан в середине 90-х годов.
- №91 *Мартынова М.Ю.* Национальные меньшинства в странах Восточной Европы в 90-е годы. Поиск мирных решений.

1996 г.

- №92 *Исхакова С.М., Валеев Ф.-Т.А.* Сибирские татары: этнокультурные и политические проблемы возрождения.
- №93 *Михайлов С.С.* Положение ассирийцев – вынужденных переселенцев в Краснодарском крае.
- №94 Этнический фактор в современном социально-политическом развитии Казахстана. / *Брусина О.И.* Национальная государственность и «русский вопрос» в Казахстане: *Митина Д.А.* Миграционные процессы и тенденции этносоциального развития в Казахстане!.
- №95 *Малькова В.К.* Русское население в российских республиках.
- №96 *Ямсков А.Н.* Территории традиционного землепользования в Хабаровском крае.
- №97 *Лопуленко Н.А.* Американский опыт урегулирования проблем коренного населения.
- №98 *Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Русские в Молдавии: проблемы занятости и миграции.
- №99 *Казан, Микаэлла.* Еврейская эмиграция из бывшего СССР в США.
- №100 *Тишков В.А.* Концептуальная эволюция национальной политики в России.

1997 г.

- №101 *Червоная С.М.* Крымско-татарское национальное движение (1994–1996).
- №102 *Дерябин В.С.* Коми-пермяки сегодня: особенности этнокультурного развития.
- №103 *Малькова В.К.* Республиканская пресса России – новая этнонациональная идеология.
- №104 *Жуковская Н.Л.* Возрождение буддизма в Бурятии: проблемы и перспективы.
- №105 *Аринин А.Н.* Российская государственность и проблемы федерализма.
- №106 *Шабаяв Ю.П., Пешкова В.М.* Русские в республике Коми.
- №107 *Ямсков А.Н.* Русское население в полиэтничных районах Закавказья, Сибири и Урала.
- №108 *Поляков С.П., Бушков В.И.* Социально-экономическая ситуация в северокавказском регионе.

- №109 *Таболкина Т.В.* Казачество на рубеже XXI века: проблемы и возможности.
 №110 *Юраш А.В.* Религиозные организации современной Украины.

1998 г.

- №111 *Малькова В.К., Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? (По данным опроса московских школьников).
 №112 *Симченко Ю.Б.* Народы Севера России. Проблемы. Прогноз. Рекомендации.
 №113 *Червоная С.М.* Крым-97: Курултай против раскола.
 №114 *Шнирельман В.А.* Неоязычество и национализм. Восточно-Европейский ареал.
 №115 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? II. Анализ московской прессы.
 №116 *Сирина А.* Современные проблемы малых народов Севера Магаданской области.
 №117 *Смольникова Н.В.* Немцы Волгоградской области: Этнокультурная и этнополитическая ситуация в 1995–1997 гг.
 №118 *Балалаева О., Уигет Э.* Биосферный резерват как форма сохранения этнической культуры (на примере юганских хантов).
 №119 *Дубова Н.А., Лопуленко Н.А., Мартынова М.Ю.* Калининградская область: Современные этнокультурные процессы.
 №120 *Абашин С.Н., Бушков В.И.* Таджикистан: некоторые последствия трагических лет.

1999 г.

- №121 *Рыжакова С.И.* Dievturība. Латышское неоязычество и истоки национализма.
 №122 *Комарова Г.А.* Люди и радиация: этнокультурные аспекты экологического бедствия на Южном Урале.
 №123 *Шнирельман В.А.* Формирование этничности: тлингиты юго-восточной Аляски в конце XX в.
 №124 *Кашуба М.С.* Рост национализма в условиях конфликта (пример автономного края Косова и Метохии – Союзная Республика Югославия).
 №125 *Козлов С.Я.* Евреи Москвы в 90-е годы XX века: Действительно ли происходит религиозный ренессанс?
 №126 *Сирина А.А.* Родовые общины малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия): шаг к самоопределению?
 №127 *Акаев В.Х.* Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе.
 №128 *Иванова Ю.В.* Косовский кризис. Этнические аспекты проблемы.

- №129 *Червоная С.М.* Карачаево-Черкесия – 1999: Выборы главы республики.
 №130 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Современное природопользование таежного населения Нижнего Приобья.

2000 г.

- №131 *Бабич И.Л.* Правовой плюрализм на Северо-Западном Кавказе.
 №132 *Перепись – 2002: проблемы и суждения.*
 №133 *Бабич И.Л.* Правовой монизм в Северной Осетии: история и современность.
 №134 *Ярлькапов А.А.* Проблема ваххабизма на Северном Кавказе.
 №135 *Заурбекова Г.В.* Сепаратизм в Чечне.
 №136 *Рыжакова С.И.* Ромува. Этническая религиозность в Литве.
 №137 *Козлов С.Я.* Иудаизм в современной России: Основные структуры и направления.
 №138 *Города Подмосковья: Этнодемографические и гендерные проблемы.*

2001 г.

- №139 *Зенько М.А.* Современный Ямал: этноэкологические и этносциальные проблемы.
 №140 *Воробьев Д.В.* Жизнеобеспечение и адаптивная стратегия эвенков в конце XX века (север Туруханского района Красноярского края).
 №141 *Клоков К.Б., Красовская Т.М., Ямсков А.Н.* Проблемы перехода к устойчивому развитию районов расселения коренных народов российской Арктики.
 №142 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? III. Русские москвичи и иноэтничные мигранты: Взгляд друг на друга.
 №143 *Рыжакова С.И.* Ливы: Опыт возрождения почти исчезнувшего народа.
 №144 *Матвеев В.А.* «Украина от Карпат до Кавказских гор!»...? Полемические заметки по поводу одного из современных геополитических проектов.
 №145 *Стеланов В.В.* Российская перепись 2002 года: пути измерения идентичности больших и малых групп.

2002 г.

- №146 *Матвеев В.А.* Сепаратизм на Северном Кавказе: Границы явления на рубеже XIX–XX веков.
 №147 *Матвеев В.А.* Исторический опыт противостояния сепаратизму на Северном Кавказе и современность.
 №148 *Ситнянский Г.Ю.* Тринадцатый миф о Центральной Азии.
 №149 *Силантьев Р.А.* Этнический аспект раскола исламского сообщества России.

- №150 *Губогло М.Н.* Мобильность и мобилизация.
 №151 *Смирнова С.К.* Права народов в мультиэтничном государстве: Путь России.

- №152 *Сирина А.А.* Народы Севера Иркутской области.
 №153 *Юраков А.В.* Ресурсы межэтнической толерантности в Башкортостане.
 №154 *Смирнова С.К.* Современные социально-экономические процессы в Удмуртии.
 №155 *Осипов А.Г.* Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической конфликтности (на примере Краснодарского и Ставропольского краев).
 №156 *Смирнова С.К.* Современные этносоциальные процессы в Удмуртии.
 №157 *Смирнова С.К.* Современные этнополитические процессы в Удмуртии.
 №158 *Бабич И.Л.* Основные тенденции постсоветской этнокультурной политики в Республике Алтай.
 №159 *Димаева Ф.В.* Ислам в современной Чеченской республике.

2003 г.

- №160 *Ситнянский Г.Ю.* Русские в СНГ – «здесь» или «там»: По поводу нового закона «О гражданстве Российской Федерации».
 №161 *Тишков В.А.* Историко-антропологический анализ переписи населения.
 №162 *Миссонова Л.И.* Остров Сахалин: Современные проблемы жизнедеятельности уйльта (ороченов).
 №163 *Заурбекова Г.В.* Ваххабизм в Чечне.
 №164 *Аксянова Г.А., Давыдова С.С.* Этнические стереотипы и ценностные ориентации московских школьников (на примере русских и армян).
 №165 *Анаибан З.В.* Хакасия в постсоветский период (проблемы адаптации к социально-экономическим преобразованиям).
 №166 *Устинова М.Я.* Гражданское общество в Латвийской Республике (1980-е гг. – начало XXI в.).

2004 г.

- №167 *Харитонова В.И.* Религиозный фактор в современной жизни народов Севера и Сибири.
 №168 *Шлыгина Н.В.* Финны-репатрианты из бывшего Советского Союза на исторической родине.
 №169 *Фаус О.Д.* Обычное право в современной Сардинии (по материалам экспедиции).
 №170 *Лопуленко Н.А.* Опыт автономии в Канадской Арктике – Нунавут.
 №171 *Наумова О.Б.* Казахские животноводы в конце XX века (взгляд антрополога).

- №172 *Найденова Е.А.* Поликультурное образование как средство воспитания межэтнической толерантности.
- №173 *Ториев Б.Х.* Республика Ингушетия в статистике и экспертных оценках (апрель–май 2003 г.).
- №174 *Губоголо М.Н., Дубова Н.А.* Социально-адаптивная и этноразрушительная энергия гастарбайтерства.
- №175 *Субботина И.А.* Молдавия: Этнические модели адаптации к условиям трансформирующегося общества.

2005 г.

- №176 *Пастухов В., Рассел Д., Тишков В., Хопман Д., Шенфилд С.* После Беслана: Дискуссия российских и американских экспертов.
- №177 *Гречёв С.В., Мартыненко А.В., Шилов Н.В.* Православное христианство и ислам в Мордовии: Проблемы межкультурного диалога.
- №178 *Каландаров Т.С.* Памирские мигранты-исмаилиты в России.
- №179 *Питерская Е.* Современные этносоциальные исследования в Канадской и Американской Арктике.
- №180 *Субботина И.А.* Гагаузы: трансформация расселения и современные миграционные процессы.
- №181 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Коренные народы Обского Севера: Современное положение. Опыт адаптации.
- №182 *Олимова С., Олимов М.* Трудовая миграция в Афганистане.
- №183 *Финно-угорские народы России: Общее положение, проблемы и решения.*

2006 г.

- №184 *Дубова Н.А., Ямсков А.Н.* Демографическая ситуация в абхазских долгожительских селениях.
- №185 *Мартынова М.Ю.* Сербия–Черногория–Косово: одно государство или три?
- №186 *Сирин А.А., Фондад Г.А.* Эвенки Северного Прибайкалья и проект строительства нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан».
- №187 *Новикова Н.И.* Рынок труда и занятость коренных малочисленных народов Севера России: Ханты-Мансийский автономный округ и Сахалинская область.
- №188 *Александренков Э.Г.* Индихенизм в Латинской Америке (политика и наука о коренных обитателях).
- №189 *Новикова Н.И., Якель Ю.Я.* Судебная защита права на традиционное природопользование: Антрополого-правовые аспекты.
- №190 *Остапенко Л.В.* Технологии адаптации к постсоветским реалиям. Русские предприниматели в новом зарубежье.

- №191 *Анайбан З.В.* Население Южной Сибири в эпоху перемен: Адаптация к новым условиям жизни.
- №192 *Рыжакова С.И.* Латышский язык: исторические преобразования и социокультурные аспекты бытования.

2007 г.

- №193 *Череватенко В.И.* Трансформация гендерных стереотипов в чеченском обществе в период вооруженного конфликта.
- №194 *Козлов С.Я.* Московские евреи: реалии этнокультурного возрождения (конец XX – начало XXI в.).
- №195 *Устинова М.Я.* Латвийская Республика после вступления в Евросоюз: новые вызовы.
- №196 *Тишков В.А., Шабавев Ю.П.* Финно-угорская проблема: Ответ Евросоюзу.
- №197 *Александренков Э.А.* Аборигены Колумбии и государство.
- №198 *Ситнянский Г.* Отношения Юга и Севера Киргизии: История и современность.
- №199 *Банаева М.Г.* Бурятская община Москвы.

2008 г.

- №200 *Тишков В.А.* 20 лет спустя: Опыт переосмысления теории и практики межнациональных отношений.
- №201 *Малькова В.К.* Образы многонационального города в современной столичной прессе.
- №202 *Брусина Н.И.* Ставропольские туркмены. Этнокультурное развитие, социальные обычаи, процессы адаптации и интеграции.
- №203 *Тер-Саркисянц А.Е.* Современная политическая и этнокультурная ситуация в Нагорном Карабахе.
- №204 *Мартынова М.Ю.* Косовский узел: этнический фактор.
- №205 *Сирин А.А., Жуковская Н.Л., Инешин Е.М., Рагулина М.В., Тюхтенева С.П.* Газ на экспорт: Этнокультурные проблемы транспортировки.
- №206 *Чубарова В.В.* Стереотип поляка в польском и русском восприятии: опыт антропологического исследования.
- №207 *Харитонова В.И., Ожиганова А.А., Купряшина Н.А.* В поисках духовности и здоровья (новые религиозные движения, неошаманизм, городской шаманизм).
- №208 *Бабич И.Л.* Духовные ценности и проблемы формирования новой идеологии у народов Северного Кавказа.

2009 г.

- №209 *Локшин А.Е.* История российских евреев в школьных учебниках РФ.

- №210 *Морозов Д.Ю.* Североафриканская иммиграция во Франции.
- №211 *Тер-Саркисянц А.Е.* Адаптация армян к новым условиям постсоветского времени
- №212 *Кожановский А.Н., Любарт М.К.* Проблемы западноевропейской иммиграции на примере Франции и Испании.
- №213 *Бабич И.Л.* Культура шапсугов Причерноморья и проблема сохранения идентичности в XXI в.
- №214 *Эпштейн А.Д.* В плену прошлого: Генезис коллективной памяти как фактор эскалации Палестино-Израильского конфликта.
- №215 *Бабич И.Л., Родионова О.В.* Теория и практика мультикультурализма.

2010 г.

- №216 *Данилко Е.С.* Маленький провинциальный город в современной России.
- №217 *Новикова Н.И., Степанов В.В.* Индикаторы качества жизни коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области.
- №218 *Европейская языковая Хартия и Россия.*
- №219 *Завурбекова Г.В.* Технология манипулирования этнополитическим конфликтом в Чеченской республике (1991–1999 гг.).
- №220 *Оларин Д.А., Уманская А.И.* Проблемы природопользования саамов Кольского полуострова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут).
- №221 *Шльегина Н.В.* Традиционные меньшинства Финляндии: формирование и современный статус.
- №222 *Зотова Н.А.* Узбекские общины в России: новые диаспоры (на примере Санкт-Петербурга, Астрахани и Красноярска).
- №223 *Миссонова Л.И.* Этническая идентификация населения Сахалина: от переписи А.П. Чехова 1890 г. до переписей XXI-го века.

2011 г.

- №224 *Устинова М.Я.* Неграждане Латвии: статус и перспективы интеграции.
- №225 *Зорин В.Ю.* Государственная национальная политика в России и современность.
- №226 *Матвеев В.А.* «Черкесский вопрос»: современные интерпретации и реалии эпохи.
- №227 *Анайбан З.В.* Межэтническая ситуация и этнополитические процессы в постсоветской Туве.

2012 г.

- №228 *Лопуленко Н.А.* «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» (1990–2011 гг.): аналитический обзор.

- №229 *Комарова Г.А.* Академическая жизнь: поле междисциплинарных научных исследований.
- № 230/231 Социокультурные последствия Чернобыльской аварии.
- № 232 *Устинова М.Я.* Основные проблемы применения в Латвии Рамочной конвенция о защите национальных меньшинств.
- № 233 *Малькова В.К.* Полиэтничная Москва 2011–2012 гг.: «тревожные звонки в информационном пространстве».

2013 г.

- № 234 *Мартынова М.Ю.* Школьное образование и идентичность. Отечественные и зарубежные концептуальные педагогические подходы к национальной (общегосударственной) интеграции и культурному многообразию общества.

2014 г.

- № 235 *Малькова В.К.* Новое этнопространство современной Москвы.
- № 236 *Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А.* Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление духовной общности российской нации.

- № 237 *Белова Н.А.* Молодежь русской провинции (на примере города Нерехты Костромской области).
- № 238 *Гаер Е.А., Батьянова Е.П., Шплинев В.Н.* Коренные малочисленные народы Нижнего Амура в постперестроечной действительности (по материалам этнографической экспедиции в Хабаровский край в августе – сентябре 2012 года).
- № 239 *Губогло М.Н., Старченко Р.А.* Языковая жизнь и региональная идентичность крымчан – оплот антиукраинизации (из опыта этносоциологических исследований в Крыму 2013 г.).
- № 240 *Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Армянская диаспора в России: социально-демографические характеристики (вторая половина XX – начало XXI вв.)

2015 г.

- № 241 *Губогло М.Н.* Симбиоз этнической и региональной идентичности.
- № 242 *Тышков В.А.* Ярость благородная... Великая победа и советский народ (антропологический подход).
- № 243 *Малькова В.К.* «Крым наш!» в российском информационном пространстве.

- № 244 *Снежкова И.А.* Армянская церковь в Москве.
- № 245 *Эпштейн А.Д.* Европейское еврейство в начале XX начале XXI вв.: исчезающие этнокультурные общности?
- № 246 *Остапенко Л.В., Старченко Р.А., Субботина И.А.* Русская молодежь вне России: Киргизия.
- № 247 *Григулевич Н.И.* Опыт исторического и этноэкологического анализа Верхневолжского региона.

Подписано к печати 2.11.2015 Тир. 100 экз. Печ. л. 2,7 Заказ № 76

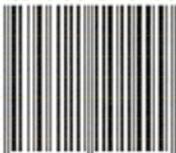
Участок множительной техники ИЭА РАН, Ленинский пр., 32 А.

Григулевич Надежда Иосифовна – канд. ист. наук (1990), ст. научн. сотр. Сектора этнической экологии ИЭА РАН. Участвовала в полевых исследованиях в Азербайджане и Абхазии, Армении, Грузии, в сельских районах Верхней и Средней Волги, на Русском Севере. Автор более 100 научных публикаций, посвященных социально-экономическим и демографическим проблемам народонаселения, этнической экологии питания, адаптации этноконфессиональных групп к различным природным и социальным условиям, влиянию питания на здоровье и продолжительность жизни популяций, в том числе монографии «Этническая экология питания. Традиционная пища русских старожил и народов Закавказья». М., 1996.

Grigulevich Nadezhda I. – Ph.D., (1990), senior Researcher in the Department of Ethnic Ecology, IEA RAS. From 1982 she participated in the field researches in Azerbaijan, Abkhazia, Armenia, Georgia and in the rural areas of Upper and Middle Volga River and on the Russian North. She is the author of more than 100 publications on socio-economic and demographic problems of population, problems of ethnic ecology on food, problems ethnic and religious groups adaptation to different natural and social conditions, the impact of diet on health and life expectancy of the population. She is the author of the monograph “Ethnic Ecology of Food and Nutrition. The Traditional Food of Russian Old Settlements and the Transcaucasus area Peoples”. M., 1996.

ISBN 978-5-4211-0149-9

9 785421 101499